

— Что эта дура Харди навлекла на всех нас? — нахмурился определенно разъяренный и недовольный Зуфмуут, Бог Света и Порядка.

— Откуда нам знать? Похоже, этот Аинз не разделяет нашего беспокойства по поводу овец.

— Если так будет продолжаться, наше влияние резко упадет. Мы должны что-то предпринять!

— Эй! Хватит лизать это оружие, старый дурак!

— Но... ощущение, которое он дает, просто невероятное! Я-я не могу удержаться! — Бог Кузнечного дела - Дункан - который находился сейчас в теле дварфийки, в основном пускал слюни на оружие, которое "она" получила в подарок от Короля-Заклинателя и которое "она" уже была почти готова положить между ног в качестве инструмента удовольствия.

— Эти ощущения! Я-я не могу вынести их! Как же оно прекрасно!

— Угомонись, старый извращуга! — Эмрой вдарил со всей дури по Дункану. — Я не против изврата, но это слишком даже для меня!

— Хмф! Ты просто не в силах оценить истинные шедевры!

— Тц! Тупой старикан... не приближайся, или я впечатаю тебя в землю!

Неподалеку от них Флэйер и остальные Боги вздохнули, что-то похожее на отчаянный стон слетело с их губ, пока они размышляли о том, что они увидели и услышали во время встречи, продолжая думать над тем, что делать с ситуацией, в которой оказались.

— И что нам делать? Не похоже, что их вообще не волнует, что произойдет, когда люди начнут приобретать знания. Им абсолютно плевать на последствия замены веры знанием и желанием...

— Они безумцы?! Им будет не под силам контролировать людей, как только они осознают свой потенциал! Мы не можем позволить этому случиться!

— Насколько же это глупо! Даже если сейчас они благосклонны к ним, их собственные люди обратятся против них, если не будет никакого контроля! В один прекрасный день их люди падут! Это заложено в самой их природе! Жадные мелкие идиоты! Они понимают только страх и трепет! Они уважают и боятся только тех, кто властвует над ними! Без контроля...!

— Это правда... мы все видели, что происходило, когда стадо получало слишком много знаний. Они либо уничтожат себя, либо сразу же обратятся против своих хранителей, против нас! Мы должны заставить их понять, чего бы это ни стоило... Мы не можем допустить этого согрешения!

— Но даже если мы убедим их, что дальше? Они определенно не намерены сдавать завоеванные земли.

— Все так, скорее всего, они не отдадут то, что уже завоевали, они не позволят людям поклоняться нам - только им. Подумайте, к чему это приведет? Число наших верующих будет неуклонно падать! Даже сейчас, с каждой минутой, их становится все меньше и меньше. На них либо ведут охоту слуги этого демонического Бога, либо же они добровольно обращаются к этой... новой религии Высших Существ!

— Думаю, мы все знаем, куда все это ведет...

— Наши силы начнут исчезать, постепенно, с каждым потерянным верующим. Нам нужно что-то делать!

— Нельзя позволять этому продолжаться... Если ничего не изменится, дело будет касаться не просто наших верующих – всей веры в целом, мы просто исчезнем! Это неприятно признавать, но мы зависим от них. Эти смертные, нам нужна та энергия, которую они посылают через свое поклонение, чтобы поддерживать наши силы. Чтобы защитить их от самих себя! Пасти их в нужном направлении! Чтобы оградить их от самоуничтожения!

— Угу...

— Правда.

— Согласен...

Все были согласны, все кивнули – даже Эмрой видел всю плачевность их положения.

— Так, какие-нибудь предложения о возможном решении. Хм? — Флэйер огляделся, ожидая любой идеи, которую могли бы придумать его коллеги божества.

— Переговоры? Ну то есть, это Аинз выглядит вразумительным. Он точно понимает, что не способен в одиночку держать по контролем весь континент, не говоря уже о целой планете. Держать в узде поток душ не тривиальная задачка, даже такому как он понадобится помощь.

— Да, даже с помощью других Богов, находящихся у него на услужении, это будет трудная задача, если не неподъемная. Мы знаем эти земли как никто другой, то же самое относится и к астральному потоку. Без нас они не смогут перехватить управление в свои руки, не причинив вреда самому миру, — загудели в согласии Зуфмуут и остальные Боги.

— Но даже если он согласится, позволит ли он нам оставаться у власти? Что произойдет дальше? Мы видели его силу, а с учетом того, что его влияние на наш мир продолжает расти, маловероятно, что он решит относиться к нам как к равным партнерам, скорее, мы станем простыми лакеями, исполняющими приказы по велению его правой руки. Инструментами, которые он может выбросить, если найдет решение получше.

— Нам нужно что-то, что склонит чашу весов в нашу сторону. Хоть что-то! Что-нибудь!

— Ха! Как будто у нас есть что-то, что способно заинтересовать их... — фыркнул Эмрой, брюзгливо, возможно, немного нетерпеливо. — У них есть явное преимущество перед нами – как в том, что касается силы, так и в мощи их верующих. Бросимся на них – нам крыша. Это ясно, как божий день, — слова Эмроя заставили Богов еще больше впасть в уныние.

Похоже, что даже самый безумный их товарищ, который обычно идет против всех шансов, не верил, что они могут выйти победителем из этого конфликта – или даже проявить достаточно сопротивления, чтобы заставить Аинза и его людей пересмотреть свое отношение к ним и фактически вынудить относиться к ним как к равным партнерам.

— И что... мы просто должны опустить головы и сдаться? — Палапон медленно повернулся к Эмрою, его лицо скорчилось в гримасе настоящего гнева. — Даже ты не можешь быть таким кретином! Если мы откажемся от наших прав как Богов, мы потеряем саму нашу суть! Наше влияние! Нашу силу! Всего, что мы достигли до сих пор! Что в таком случае будет с нами?! Мы

потеряем все, ради чего так упорно трудились! В буквальном смысле сотни! Нет! Тысячи лет!

— Эй! Я просто указываю на очевидное! Не надо так подгорать! Моя Рори обо всем мне поведала! Каждый из этих громадных, несущих щиты солдаты нежити равен по силе апостолу – если не сильнее! Это еще не говоря об этих живых тварях в броне. Они могут летать, стрелять энергией и владеют оружием, которое может разрезать орудия апостола, как какой-то чертов нож сквозь масло! Им не нужна вода, еда или сон! Их марши могут длиться вечность! И у него целая армия таких тварей! Даже хуже! По словам Рори, эти твари – просто пушечное мясо для этого Аинза!

— Да... давайте также не забывать о других, более сильных существ, личностях или даже Богах, которые у него на поводке. Гренхам тоже хорошо все описала. Уже само по себе странно, что он желает с нами договориться, когда ему достаточно просто разобраться с нами, как ребенку, который пришел поиграться с муравьиным ульем – пришел и уничтожил, все, дело закончено.

— Из сообщений и наблюдений...

— ...это возможно, — заговорили Ла и Эланге один за другим, подтверждая наблюдения. Все именно так, из того, что они узнали и изучили, этот Аинз действительно способен на это. Они могут выглядеть безразличными, но ситуация касается и их тоже.

— Не говоря уже об их магии.

— Она...

— ...странная.

— Не работает по принципам...

— ...нашего мира. Абсолютно другая...

— ...система. Полностью чужая...

— ...для нас. Мы хотим...

— ...изучить ее.

— Наши верующие показали...

— ...интересные результаты.

— Может, есть способ использовать брешь в их магической системе? Какая-нибудь слабость? — спросил Дэлдорт, Бог Заветов, сложив руки перед лицом.

Близнецы посмотрели друг на друга, задумчиво приподняв брови, после чего снова повернулись к коллеге.

— Мудрецы, что побывали там...

— ...все еще растеряны...

— ...их магией. Не способны обнаружить...

— ...настоящую зацепку.

- Только у одной...
- ...нашей последовательницы...
- ...есть идея.
- Но она...
- ...еще далека...
- ...от понимания.
- Мы были бы не прочь...
- ...посетить это место...
- ...и научиться этому новому.

Впервые за долгое время Ла и Эланге улыбнулись, их прежние пустые глаза снова наполнились светом.

— Даже если это означает оставить свой пост и отказаться от божественной власти? Если вы преклоните колено перед этим монстром, это означало бы...! — Зуфмуут прикусил губу, и изо рта его подконтрольного тела потекла кровь.

- Если потребуется...
- ...Да.
- ...Мы давно...
- ...не переживали чего-то...
- ...любопытного, что заинтересовало бы...
- ...наше внимание...
- ...и бросило бы нам...
- ...неизвестный вызов.
- Мы желаем узнать...
- ...их секреты.
- Мы хотим исследовать...
- ...их мир.
- Мы мечтаем научиться...
- ...чему-то новому...
- ...еще раз.

Решение Богов-близнецов было очевидным; они уже все решили.

— Тц! Кто бы сомневался! — Зуфмуут не нуждался в дальнейших объяснениях от Богов-близнецов Магии и Знания. Было ясно и очевидно, почему они пришли к такому решению и к такому выводу.

Еще при жизни они были чужаками в глазах смертных; даже их коллеги Боги с тревогой наблюдали за ними после Вознесения. Единственное, что их заботило, накопление знаний и изучении новых вещей, ни больше, ни меньше.

Если бы становление Богами не дало им больше возможностей для учебы и не расширило бы их продолжительность жизнь до вечности, если бы оно не обещало им более легкого доступа к знаниям и больше времени для учебы, они, скорее всего, просто остались бы смертными, отказавшись даже приближаться к существованию, известному как божественность.

— Тц! Просто прекрасно! — раздраженно фыркнул Дэлдорт. — Можем мы хоть что-нибудь сделать? Что, если мы создадим еще апостолов? Превратить самых доверенных...

— Не думаю, что это сработает. Вспомни те сообщения, Дэлдорт, у него есть целая армия этих существ, не говоря уже о том, что в его мире есть люди, которые по природе своей сравнимы или сильнее апостола. Вспомни, даже Жнец Рори и Жизель проиграли на той арене.

— И давайте не будем забывать о тех богоподобных существах, которые танцуют по мановению его руки. В такой ситуации, даже если мы обратим всех наших последователей в апостолов, мы сможем продержаться лишь немногим дольше, чем при обычных обстоятельствах, до нашей немедленной кончины.

— К тому же, вооружить такую армию соответствующими артефактами и оружием практически невозможно. Мы с моим апостолом не можем работать так быстро, надеясь при этом на высокое качество продукта... — с тех пор как встреча началась, это был первый раз, когда Дункан добавил свою значимую часть, заработав пристальные взгляды всех Богов вокруг.

— Ты серьезно? Это единственное, что тебя сейчас заботит?

— А что? Если речь заходит об апостолах, нельзя же ожидать, что я буду смотреть, как они бегают без надлежащего оружия! Это было бы сродне позором для наших вестников! Что подумают люди о моей работе, если я позволю апостолам бродить без моих шедевров? — как и всегда, Дункана больше заботило надлежащее снаряжение и кузнечное дело, чем их безысходное положение. "Она" даже надулась и отвернулась, словно какая-то обиженная девочка.

— Тц! Такое решение тоже не вариант! Вы все прекрасно знаете, что требуется для создания апостола!

— Ему нужна наша эссенция, малая сущность, что жертвуется нами... посадить ее подобно семечку в почву, которая является смертной душой и оболочкой — все для того, чтобы вырастить и взрастить из него в истинного Бога, — промурлыкала Уорхарун. Несмотря на то, что у нее нет настоящего апостола — будучи сущностью, которая служит воплощением и волей флоры мира — она все же хорошо знакома с этим божественным процессом.

И действительно, если они разделят свою силу на такое количество частей, они перестанут быть Богами — а даже если нет, их сила уменьшится до такой степени, что они, возможно,

падут и снова станут смертными или ослабнут настолько, что станут дичью для этих вторженцев – что в конечном итоге подведет к тому же результату.

— Уорхарун права! Не знаю, понимаете ли вы полностью все наши шансы или безнадежно отчаялись найти решение, тем не менее, даже если мы начнем производить апостолов сейчас, вот прямо с порога, подвергая превращению каждого нашего последователя, нам потребуется даже просто время для создания их в таком количестве, чтобы составить хоть какую-то конкуренцию этим чужакам. А это я еще не упоминаю, что им потребуется время для учебы и роста, чтобы стать настоящими апостолами. И даже если нам удастся отбросить назад этого Аинза и его слуг, преимущество все еще остается за ними...

— Кроме того, если мы сделаем это, то останемся совершенно уязвимыми. Даже без этих чужаков, этот "демонический Бог" все еще где-то там, замышляет, как бы украсть и преобразовать наш мир. Если нас не прижмет Аинз и его банда, то это за него сделает Ялдабаоф.

— Хмм... действительно, — с этим были согласны все Боги. Прямо сейчас они находились в плачевно положении, когда их загнали в угол два зверя, которые кружили над их умирающим трупом, ухмыляясь друг другу, чтобы решить, кто отхватит больший кусок.

Уже становилось очевидным – им не выйти из этой ситуации невредимыми.

— Мда... они ведь могут использовать свою полную силу, находясь при этом в физических телах. Достаточно щелкнуть пальцем – и всем кабздец. Жульничество прямо какое-то, — фыркнул Эмрой, скрестив руки, но на его лице появилась небольшая ухмылка, так как он находил всю ситуацию гротескно забавной.

Забавность ситуации заключалась в том, что раньше им было достаточно отдать приказ своим апостолом, чтобы те разобрались с любого рода ситуацией, навязав их волю независимо от того, с каким сопротивлением они сталкивались – будь то мирно или устроить кровавую баню. До сих пор их воля являла абсолютом. Но сейчас? Даже апостолы кажутся простыми муравьями по сравнению с этими вторженцами.

Забавно, учитывая насколько безмерно силен и нечеловечен апостол по сравнению с большинством существ в этом мире. Существо, которое способно идти против армий и каждый раз выходить победителем, может легко потерпеть поражение от рук этих вторженцев.

Насколько же все это забавно – апостолы, которым даровали силу и способности, чтобы противостоять всему, с чем вообще возможно столкнуться – будь то из этого или других миров – чтобы поддерживать порядок в их мире, срезать "сорняки", которые слишком разрослись и подвергают опасности их замысел, теперь столкнулись с этими существами – буквально Богами во плоти и крови – и при всем при этом их лучшее решение для борьбы с вредителями ничего не стоило! Оно было совершенно бесполезно!

— Фуфуфу... как же презабавно, — посмеялся про себя Эмрой. — Они могут просто уничтожить наши силы одним взмахом руки – раз, и нет никакого апостола. Все это довольно забавно, вы не находите? До сих пор мы не встречали ни одного существа, которое могло бы реально угрожать нашей власти, но теперь эти чужаки разрушают все, что мы построили и что считали незыблемым фундаментом нашей силы. Они не только бросают вызов законам этого мира одним лишь существованием своих бранных тел, но и не боятся использовать свою мощь и силы, чтобы уничтожить нас в случае необходимости. У них кишка не тонка, и они мне уже нравятся, — Эмрой расхохотался от всего сердца, заработав сердитые взгляды от большинства

Богов.

— Я и так это знал, Эмрой, но теперь это точно. Ты по-настоящему безумен!

— Ха! А что так? Зуфмуут? Что у тебя за проблемы? Высунь голову из задницы! Тебе разве не кажется, что это хорошая возможность научиться на своих ошибках и совершенствоваться? Кто знает, быть может, если мы вежливо попросим, они даже расскажут нам секрет того, как снова занять тела из плоти и крови! Наслаждаться вещами, как в старые времена! И вот даже не надо мне тут заливать, что ты не хочешь хорошенько так потрахаться или устроить пир? Ну же! Даже ты не можешь быть таким заносчивым!

— Тц! Моя душа не настолько погрязла во тьме, как твоя, Эмрой! У меня есть стандарты!

— Да-да, конечно, мальчик с пальчик. Вот только не забывай, что ты не можешь быть полностью живым, если хоть немного не наслаждаешься радостями жизни. Существование без наслаждения сродне немалой пустоте.

Зуфмуут заскрипел зубами, отворачиваясь в сторону.

— И что ты предлагаешь? Что нам делать? Они напали на нас с войсками, которые нам никак не победить! Мало того, что их армии стоят у наших порогов, мы также теряем верующих и плацдарм день за днем. Хуже того, где-то там ошивается этот демонической Бог, скрывается в тенях нашего мира, охотиться на наших людей и нас! Не знаю, что ты там считаешь наслаждением, но наша ситуация далека от наслаждения! Нет... мы оказались в поганой ситуации! Она выглядит почти безнадежно, учитывая нашу нынешнюю практику и будущее! Если так будет продолжаться... — Зуфмуут тяжело выдохнул, прежде чем продолжить. — ...нас вырежут! Уничтожат! Если мы откажемся служить этой... твари! Нас просто заменят!

— Ну же, ну же... ситуация плачевная, однако вроде бы этот Аинз...

— А? Что ты там говоришь, Флэйер? Тебя что-то плохо слышно! Или может, это ты не слышал его?! Он готов зайти настолько далеко, что с радостью отберет все, что у нас есть! Его не заботят верующие! Его не заботят ни то, чего мы хотим, ни то, как до сих пор мы работали! То же самое и о наших нуждах! наших традициях! Ты ведь слышал его ясно, как божий день, не так ли? Эта тупая Харди привела в наш мир что-то, чего мы не знаем. Что-то, чему мы не можем противостоять! И понятия не имеем, как дать сдачи – не говоря уже о том, как запечатать или выгнать с наших земель! Этот Аинз продолжит исполнять свои планы, независимо от того, встанем мы на его пути или отойдем в сторонку! Он просто раздавит все, что сопротивляется его власти! Вопрос в том, будем ли мы сражаться? Или преклоним колено перед этими вторженцами? Позволим им разрушить все, что мы построили и создали?

'Удар!'

Круглый стол задрожал, на нем остался след от кулака после того, как Палапон ударил его со своей божественной силой.

— Вся это безнадежная ситуация возникла только потому, что этой чертовой Харди было просто скучно! Не пригласи она этих чужаков, наш мир и образ жизни, возможно, остались бы непо потревоженными! Теперь же, что бы мы ни сделали, мы в проигрыше. Я не знаю, как вы смотрите на вещи, но если спросите меня, нам не выйти невредимыми, даже сама победа очень сомнительна.

— И что ты тогда предлагаешь? Опустить голову, упасть на колени и начать молить о жизни?

Что за вздор!

— Я никогда этого не говорил! — прикусил Палапон в раздражении язык, прекрасно понимая всю безнадежность ситуации. — Просто вся эта ситуация намного ужасней, чем любой из нас может признать. Мы даже до сих пор не пришли хоть к какому-то решению! А ведь на кону стоит все, что у нас есть! Нас просто сметут, либо превратят в каких-то рабов! Вот что я хочу сказать!

— Мы... уже хорошо понимаем это.

— В таком случае... какие мысли, Флэйер? В конце концов, именно за тобой стояла идея пригласить этих чужаков.

Флэйер несколько мгновений молчал, обдумывая варианты.

— Мы заключим сделку...

— Сделку?

— Да...

— И что мы предложим? Ты же слышал его! У нас нет ничего, что ему могло быть интересно. Мы же не можем!...

— Мы объединимся и приведем Харди к нему, — перебил Флэйер Палапона, оборвав его слова. — В цепях, если понадобится. Тогда мы предложим ему свою помощь; в обмен он позволит нам сохранить контроль над некоторыми регионами. Знание за знание, он поделится с нами методом, как мы можем снова получить смертные тела, которые будут способны нести нашу сущность, не саморазрушаясь. Это будет наша первая просьба! Я уверен, если мы удовлетворим его своими услугами, он даже захочет увеличить наши божественные резервы...

Флэйер поднял руку; его тело и тела остальных присутствующих Богов уже начали распадаться, в нескольких местах даже кровоточить.

— Эй! А разве всему подземному миру не настанет жопа, если мы отдадим Харди? Ну то есть... она тот еще хуй! Почти буквально! — как и всегда, Эмрой был честным.

Его Рори часто жаловалась на приставания Богини. Не будь это так забавно, он бы уже давно как-нибудь остановил ее, требуя, что она принадлежит ему. К сожалению, увиливания Рори... ее различные способы всегда ускользать или переигрывать планы Харди были слишком забавны для Эмроя, чтобы он решился что-либо сделать; до сих пор он только наблюдал за их танцами с превеселой ухмылкой.

— И все же, она остается Богиней подземного мира, одной из старейших наших членов. У нас там внизу случаем не начнется хаос? Я веду к тому... мертвые опять восстанут, — чуть ли не фыркнул Эмрой.

Достаточно того, что эти вторженцы принесли в их земли чуму нежити. Им определенно не надо еще одной такой, если Богиня подземного мира куда-то исчезнет, перестав регулировать поток недостойных душ.

— Как необычно... ты беспокоишься, Эмрой? Сколько же это времени прошло с тех пор, как ты о чем-то беспокоился? — если бы не их тяжелое положение, Зуфмуут даже посмеялся бы над

несчастьем или тревогой своего соперника. Однако в такой ситуации... он мог только горько-сладко улыбнуться.

— Тц! Это уже не смешно! — проворчал Эмрой, скрестив руки. — Если она исчезнет, мы не оберемся проблем. Эти дохлые воняют! Я хоть и презираю свет, но место мертвых – в земле. Их души принадлежат подземному миру или – если они достаточно героичны – мне! Мне! Мне! Мне! И только МНЕ! — Эмрой в ярости ударил свою грудь, разгневанный, что кто-то посмел украсть у него его героические души.

— Мы разберемся с этими проблемами по ходу дела... первое, что нам нужно сделать, это разрешить нашу и без того тяжелую ситуацию. Вы должны понять... вернется пара мертвых – мы сможем позаботиться о них. Но если ничего не изменится и все будет продолжаться дальше, мы потеряем шанс вернуть свои позиции и просто остаться в игре, — большинство Богов зашумели, соглашаясь с мнением Флэйера.

— Согласен...

— Вы же не можете серьезно!...

Разумеется, были и те, кто имели противоположное мнение.

Должны ли они согласиться на такую сделку, отказавшись от своей власти? Такое было просто невообразимо и возмутительно для большинства Богов! Но... в их ситуации, что им оставалось? Какой еще у них был выбор?

— Даже если эта Богиня даст нам больше времени и немного увеличит наши естественные резервы с ее способностями, вы сами видите, как долго мы можем поддерживать стабильно этот тело-сосуд. Этого недостаточно! Мы бессильны что-либо сделать без прямого вмешательства. И как вы знаете, без физических тел, которые могли бы нести нашу сущность... это невозможно.

Флэйер снова взмахнул рукой, демонстрируя, что их божественная мощь была настоящим бременем для тела, которым они овладели.

— Нам нужно подумать и решить, что делать дальше. С этими чужаками вокруг мы больше не можем продолжать то, чем занимались раньше. Сейчас или никогда... Мы либо погибнем, сражаясь, либо ухватимся за этот шанс, чтобы шагнуть вперед и проложить себе путь в новом мире, которые несут за собой эти чужаки. Обеспечить наше будущее и обеспечить безопасность измерений, если не для кого, то для нас самих.

Боги начали переглядываться, и Флэйер встал.

— Друзья, старые союзники, и... соперники, — он кинул взгляд на Эмроя, который лишь ухмыльнулся в ответ. — Сейчас или никогда. Мы ухватимся за этот шанс и, возможно, заработаем свое будущее. Возможность шагнуть вперед и выйти из состояния, в котором мы застряли так долго...

Боги поняли, что он имел в виду: их статичное астральное состояние, которое нуждалось в постоянном питании от ментальных энергий и душ смертных – другой же выбор состоял в том, чтобы исчезнуть.

— ...Быть большим, чем мы были когда-либо... или же... — Флэйер вздохнул, выглядя слегка печальным. — Или же умереть вместе со старым миром. Уже очевидно: нам не выиграть в

открытом столкновении. Священный поход закончится бессмысленным кровопролитием – он закончится полным ослаблением и возможным геноцидом всех наших последователей и одновременно истощением наших ресурсов.

— Кровопролитие никогда не бессмысленно, — отметил Эмрой с легким смешком, очевидно, заработав тем самым пристальные взгляды от своих коллег Богов.

— Не сейчас, Эмрой!

— Скучные вы... — фыркнул Бог войны и тьмы.

— Я осмелюсь сказать – голосуйте. Голосуйте за то, как действовать дальше. Голосуйте за наше будущее. Должны ли мы обратиться к этому Королю-Заклинателю более деликатно? С распростертыми объятиями? Предложить свою помощь и изменить наш уклад жизни в обмен на его добрую волю и даруемые им преимущества? Или... — он огляделся, по крайней мере один раз встретившись глазами со своими собратьями Богами. — ...сражаться до последнего вздоха? Выбор за нами. Нам нужно сделать выбор... сейчас или никогда!

— Может, стоит пригласить всех остальных Богов поменьше, чтобы такое решать? В конце концов, такое решение не сказать что маленькое...

— Без Харди, одиннадцати из нас, самых влиятельных божеств этого мира, они последуют за нами! Если нет, они либо умрут, либо присоединятся, — без колебаний заявил Флэйер. — Либо они с нами, либо против нас. Другого пути нет! Итак, кто со мной? Решайте сейчас, чтобы мы могли начать действовать, — глядя на лица своих людей, некоторые были в нерешительности, некоторые уже решили, какую сторону выбрать.

— Тц! Ну что за цирк.

— Голосую...

— Голосую...

— Голосую...

— Хмф! — все были согласны.

— Хорошо, тогда голосуем... Поднимите руки те, кто согласен работать вместе с Королем-Заклинателем в обмен на привилегии.

Первым, кто поднял руку, был Дункан, в основном восторженно махая. "Я хочу больше кузнечных шедевров!", как и ожидалось от Бога Кузнечного Дела, это была его главная цель – наблюдать и создавать все больше произведений ремесленного искусства.

— Я... я полагаю, до сих пор они не причиняли вреда невинным людям. Так что, надеюсь, все будет хорошо. Более того, если верить молитвам моих оставшихся верующих и моего апостола, условия жизни матерей в местах, которые они занимают, только улучшились, — Мирита, Богиня Плодородия, подняла руку второй, отдавая свой голос за идею сотрудничества.

— Мы желаем расширить...

— ...наши горизонты, — следующим, кто заговорил, были Ла и Эланге. Еще один решающий голос.

— Что же... их музыка и культура вызывают интерес, если верить моим источникам. Будем надеяться, что Король-Заклинатель сдержит свое слово, — Лунарьюр, Бог Музыки, был следующим, кто поднял руку. Он хотел как можно скорее взглянуть на новые произведения искусства. Музыка этого мира уже долгое время стала для него пресной и скучной. Ему нужно было что-то свежее!

После того, как Гренхам вернулась с вещичками, он очень заинтересовался этим Юлианам Альфредом Панкрацем, находя его работы довольно интригующими – даже по меркам божественными стандартов их нельзя было игнорировать.

— Они кажутся интересными ребятками. В худшем случае я погибну, сражаясь. Я в деле! — расхохотался Эмрой, предвкушая день, когда он снова обретет тело из плоти и крови и сможет вкусить поле битвы с другими Богами! Даже больше! Схлестнуть клинки с другими сильными существами. С интересными личностями, о которых он никогда не слышал! С бойцами вроде тех, о которых ему рассказывала Рори, вернувшись из своего путешествия с той стороны!

— Они еще не причиняли вреда лесам и животным. Пока они существуют, существуем и мы. Мы не против этого союза, — Уорхарун все равно не стала бы участвовать в войне, просто заключила бы договор о прекращении огня, который гарантировал бы ей нейтралитет. Она все равно не выиграет от борьбы с этими незнакомцами. Исчезнут другие Боги или нет, на самом деле этот никак не отразится на ней – единственная причина, по которой она находилась здесь, ее любопытство.

— Все равно, мы не можем так просто...

— Зуфмуут прав! Что если они не сдержат своего слова! Что если они воткнут нож нам в спину!

— А-ах! Мы должны рискнуть этой авантюрой или погибнуть в бою. Но мы это уже обсуждали. У нас практически нет шансов в прямой конфронтации.

— Ага... с этим мы не спорим, — Дэлдорт, несмотря на хмурые лицо, согласился. Сражаться с этими существами было ой как не мудро.

— И ты тоже, Дэлдорт?!

— Либо так, либо мы медленно исчезаем. Не знаю, как вы, но я предпочту сохранить часть своей власти, чем потерять ее полностью. Кроме того, мы могли бы также извлечь из этого выгоду. Помните, они могут поделиться секретом тела из плоти и крови, способное нести нашу сущность. С его помощью мы не обречены умереть вместе с этой планетой, как раньше, мы будем свободны становиться сильнее! Поэтому, я в деле!

— Но даже так, эта нежить...

— Палапон? Зуфмуут? Мы ждем только вас... решайте.

— Тц! Проклятье! Месть хороша! Но если мы исчезнем, ни о какой мести и речи быть не может! Я согласен! — согласился Палапон, для него это было трудное решение. Как Богу Мести, говорить такие вещи было тяжелым грузом.

— Зуфмуут? Что скажешь ты? Все же, ты являешься важной частью этого совета, без тебя...

— Я...

Вот оно! Сейчас или никогда! Бог Света и Порядка решит судьбу своих людей! Каким будет его решение, знают только Боги!

Тем временем в другой комнате, Аинз и остальная часть его свиты ждала, проводя время с пользой.

— Хмм, любопытно... — с очками-переводчиком на глазах Аинз читал золотой свиток. Один из подарков, которые ему преподнесли эти божества.

— Ч-что это, владыка Аинз?

— Хмм, этот свиток содержит подробную историю этого мира, начиная с момента появления первого Бога и до сегодняшнего дня. Очень подробное и любопытное чтиво, должен сказать. Уверен, моя подруга найдет интересным взглянуть на это.

— С-скорее всего, владыка Аинз, — энергично закивала архисерафим. — Маме нравятся читать такие вещи.

— Все так... — Аинз снял очки поверх своих "глазниц", бросив взгляд на небольшую группу, которую он привел с собой. — Итак, что вы думаете об этих... Богах? — если бы у него были брови, он бы сейчас их приподнял. К сожалению, у Аинза не было такой выразительной растительности на лице.

— Если позволите говорить начистоту, владыка Аинз, они не впечатляют. Намного лучше было бы просто избавиться от них и поставить на их место адекватных слуг. Они совершенно неэффективны, их управление над этими людьми равно нулю, — Альбеда говорила по своему опыту, она также проверила содержание этих подарков, прежде чем передать их Аинзу. В конце концов, было бы очень глупо вручать что-то потенциально опасное или заминированное монарху страны и ее самому любимому Высшему Существо — даже если возможная опасность мизерна.

Прочитав то, что они называют историей, собрав информацию со всего Фалмарта с момента их прибытия, просмотрев доклады, мнения людей с тех пор, как началось все это испытание... Она пришла к следующему: у этих "Богов" есть земля, наполненная ресурсами, которые при правильном использовании могли бы обещать им рост, привести в итоге их к эволюции на следующий уровень, со временем даже сделав их способными принимать плотские тела, а не просто парящую астральную сущность.

Черт, да они даже могли бы эволюционировать до такой степени, что смогли бы обеспечить свое выживание, несмотря ни на что.

Если бы не страх перед знаниями и ростом собственных "батареек"... если бы они не боялись "улучшения" и развития своих "овец", то уже достигли бы этого уровня. Тем не менее, они всегда сдерживали их, значительно стагнируя сами себя в этом процессе.

Их самомнение раздулось до такой степени, что они считали себя непобедимыми. В случае появления непредвиденного, они не станут расследовать это — они пошлют туда своих апостолов без всякого плана! "Избавиться от сорняков", как они это называли.

По правде говоря, они не более чем наркоманы, зависимые от людей, которых держат в

рабстве, как простые ресурсы. Они даже хуже простых людей! В глазах Альбедо они паразиты.

Паразиты... от которых надо избавиться, чтобы продолжить рост!

Паразиты, которых надо истребить и сжечь из тела, чтобы обеспечить требуемое восстановление.

— Если вы позволите сказать, владыка Аинз, вам будет лучше без них. Просто отдайте приказ, и мы закуем их в цепи, выжмем из них всю полезную информацию. После используем их как батарейки. Хотя бы в этом случае они, возможно, будут полезны...

— Не стоит, — лениво отмахнулся Аинз от этой идеи. — Они могут оказаться полезны для нас. К тому же, скажи мне, Альбедо, когда я создал мое... нет! Наше королевство? Какая стояла цель?

— Чтобы отыскать Высших Существ? — смущенно моргула она. — Распространить ваше справедливое правление?

Ее хозяин и дорогой муж взял себе имя своей гильдии, чтобы легче было найти своих старых товарищей — цель, против которой она поначалу была категорически настроена негативно.

С самого своего появления Аинз расширил свое влияние и даровал свою благосклонность людям в Новом Мире.

До его появления люди их нынешнего мира постоянно воевали, их правительства и лидеры прогнили до основания, безвозвратно используя свои народы ради собственной выгоды!

"Эти идиоты..." — даже будучи демоном, Альбедо могла только фыркнуть над их действиями.

Только благодаря Высшим Существам люди Гоун Прайм процветают сейчас! Только благодаря им они растут и избавляются от цепей, которые сдерживали их раньше — принимая благожелательное предводительство Высших Существ и служа им взамен вечной преданностью.

Поначалу это было нелегко — естественно, не все были готовы принять доброту Высших Существ. Для обеспечения стабильности необходимо было устранить и искоренить нестабильные и коррумпированные элементы. Вырвать их с корнями, а затем полностью сжечь их место происхождения, чтобы они никогда больше не смогли вырастить снова! Это было необходимо, все в Назарике понимали это — даже такие существа, как Себас или Ауриэль.

Конечно, если вы спросите Альбедо, создание страны было лишь крохотным шагом в бесконечно сложном плане Аинза, который даже она или Демиург не могли понять или осознать. Даже поиск других Высших Существ был для Аинза не более чем побочным занятием, чтобы развлечь себя на досуге.

Дарование света, являвший мудрость и благожелательность ее владыки, было лишь неизбежным злом, исходящим в процессе.

Такое занятие было неприятным делом для их владыки, так как он был вынужден иметь дело с простыми людьми и их нуждами. Удовлетворять людей, чтобы извлечь из этого выгоду.

"Но ведь владыка Аинз Высшее Существо. Было бы странно не расширять его владения, верно?" — это было бы действительно странно — не расширяться. Это также сильно ограничило

бы границы огромного и сложного замысла Аинза.

"И все равно, меня не покидает ощущение, что за всем этим что-то стоит..."

Как оно было всегда, их повелитель оставался загадочен сверх всякой меры, наслаивая планы на планы, даже она и Демиург едва могли постичь глубину его мудрости.

План их владыки уже начинает осуществляться. Как и обещал Аинз, он уже нашел Высшее Существо. Как он и предсказывал, на другой стороне их ждал колоссальный Сюрприз! Их поиски и вера хорошо окупятся, и, по мнению Демиурга, оно стоят того, чтобы подождать.

"Неужели владыка Аинз предвидел все это?!"

Понимание осенило Альбедо! Аинз уже все предсказал! Появление Врат, ведущих в другой мир! Войска вторжения, которые ему нужно подготовить и создать из них силу, способную покорять другие миры!

Да! Ее повелитель все это знал! Он был готов к этому! Он позаботился о том, чтобы поражение не подошло к его порогу! Нет! Это даже не смешно! Он просто убедился, что ему не потребуется тратить драгоценные ресурсы Назарика на решение этой незначительной проблемы!

Одним этим шагом он также убедился, что его подданные останутся в безопасности, хорошо подготовлены и достаточно сильны, чтобы выжить и преуспеть против любых опасностей!

"Тогда... какую часть плана занимают эти паразиты? Что ему потребовалось от них?"

Это был большой вопрос, даже она не знала на него ответа. Несмотря на все свое мастерство, знания и наработки, она все еще не была в силах понять, зачем Аинзу понадобились эти существа. Как и всегда, перед "гением" Аинза она спотыкалась в темноте.

"Нет! Мне нужно верить владыке Аинзу! Он никогда еще не подводил меня!" — также, как и не подводил своих поданных и вассалов — он всегда правил мудро и справедливо!

— А-а-ах... — она уже чувствовала себя намокшей там, внизу, ее бедра поджимались от дрожи! Это было некрасиво, но ее лицо исказилось от удовольствия, ее идеальная маска на мгновение спала.

— Альбедо? Все хорошо?

— Я... Я в порядке... — она быстро взяла себя в руки и прочистила горло. — Пожалуйста, простите, что перебила.

— Как я уже говорил... — продолжил Аинз. — Это была одна из причина, все так... другая же... — Аинз сказал только это, и ничего больше, но для Альбедо этого было достаточно, и она кивнула.

— Ясно, владыка Аинз. Прошу вас, не стоит больше тратить ваше драгоценное время на объяснения. Я уже все поняла! — улыбка Альбедо была настолько темной и загадочной, что даже Аинз на секунду растерялся.

"Я сказал что-то не то?" — у него было такое ощущение, что Альбедо опять не правильно истолковала вещи. Черт! Теперь она даже не дает ему закончить предложение!

— Что? Я. Не. Понял. Альbedo? Что. Происходит? — тяжело выдохнул Коцит, привычно сбитый с толку.

В этом не было ничего удивительного; инсектоид мог быть умным – значительно улучшившись с тех пор, как прибыл в их нынешний мир – тем не менее, он даже близко не стоял перед такими гениями, как Демиург и Альbedo, когда речь заходила про тактику, остроту ума и интеллект.

— Я объясню позже, Коцит. Сейчас не подходящее время.

— Хорошо. Я. Подожду. Твои. Разъяснения. Когда. Мы. Закончим. Здесь...

Как обычно, горькое чувство поселилось в несуществующем желудке Аинза. Он хотел этого, но предпочел не углубляться в эту тему дальше. И так уже подобное было хреново даже после стольких лет, однако слуги всегда умели сбить его с толку своей таинственностью.

— Как насчет тебя, Коцит? Что ты думаешь об этих "Богах"?

— Они. Странные. Мне. Некомфортно. Рядом. С. Той. Дварфийкой.

— Ясно... — по крайней мере, Коцит говорил все прямо, он никогда не вилал, всегда высказывал свое честное мнение. И он был прав. Аинзу тоже было не по себе от этой дварфийки.

"Как там ее звали?"

Вроде бы Дункан, Бог кузнечного дела, как он себя называл.

"Ее реакция очень напоминает реакцию дварфов, когда мы показали им то "фальшивое" руническое оружие."

Еще в Иггдрасиле он ничегошеньки не знал о существовании рунного ремесла... Оно могло существовать – даже реализовано в игре. Тем не менее, у Аинза не было никакой информации о том, что кто-то находил тогда связанные с рунным крафтом классы.

"Ну, судя по информации, которую нам удалось собрать, оно может быть связано с Иггдрасилем. И все равно, еще тогда, мы не находили никаких следов его существования", — может быть, это ремесло было монополизировано какой-то особой гильдией или людьми, держащими его в секрете ради собственной выгоды.

Аинз понятия не имел – даже спустя более чем 200 лет – они не нашли никаких существенных доказательств того, было ли это что-то уникальное в Новом Мире или пришло из Иггдрасиля.

"Как бы то ни было, та дварфийка реагировали почти также, как когда-то дварфы, когда мы показали руническое оружие..."

Руны на оружии, которое он показал этим дварфам, на самом деле выполняли только косметическую функцию, несли лишь художественную ценность. И все же они повели себя так, словно это оружие было своего рода национальным достоянием.

Как и сейчас, оружие и предметы, которые Аинз дал этим людям, были в основном неудачными копиями предметов реликтового качества – на два уровня ниже, чем предметы божественного качества.

У него было море подобного в его личной коллекции.

Во время своих попыток воспроизвести предметы Иггдрасиля они создали великое множество таких провалов, так что те вещи не представляли значительную потерю – да блин, это был мусор, от которого он уже долгое время хотел избавиться, но был слишком скуп, чтобы просто выбросить.

"Дункан... она (?) все еще пугает меня до чертиков... прямо как когда я повстречал Флюдера", — в то время старик пускал слюни на его сапоги, желая вылизать их в знак "уважения". Тем не менее, он изменил свои привычки, осознав, насколько это странно – Аинз был премного рад этому.

"Ну, надеюсь, что с ним все в порядке, по крайней мере, в последний раз, когда я о нем слышал, он стал маленькой девочкой. Должно быть, это довольно... тяжелая перемена?" — он задавался вопросом, была ли это ее подруга, кто изменила параметры предмета, который он дал Флюдеру для его спасения. Но разыгрывать кого-то подобным образом? Неужели она правда так поступила?

"Ага... она точно так поступила бы. Либо из-за скуки, либо же из-за какого больного "урока", который она хотела преподать", — но тут ничего не поделаешь, его подруга всегда была такая, он не мог просто изменить ее, сказав: "Так делать нельзя..."

Она либо примет его мнение во внимание и извинится, либо же просто проигнорирует его и придумывает извращенное объяснение, почему она должна это сделать.

"Но вот такая она..." — ничего не поделать, она все еще была его другом, и ему нравилась такая она есть. — "Ну, мы разные. Но думаю, именно это и делает нашу дружбу такой крепкой."

— Господин Аинз?

Похоже, он слишком сильно задумался и потерял счет времени; его внимание улетело куда-то не туда.

— Ах, да, Ауриэль... кхм! Прошу прощения, немного задумался. О чем это я? Ах! Да! Можешь высказать свое мнение насчет этих Богов?

— Я... — она поигрывала с пальцами, глядя в сторону; похоже, ей было слишком неловко отвечать.

'Тук! Тук!'

Но, похоже, ее ответу предшествовало появление кого-то еще.

— Хмм, видимо, они закончили свои обсуждения. Надеюсь, ты простишь меня, закончим этот разговор позже.

— Н-никаких проблем, владыка Аинз, — робко кивнула девушка. Почему-то ее неловкое поведение слишком хорошо ей подходило. Она действительно была хорошо создана в этом отношении.

— Конечно... — кивнул Аинз и повернулся в сторону двери. — Входите.

— Многоуважаемый Аинз Оал Гоун и его свита. Наши хозяева приняли свои решения. Пожалуйста, не могли бы вы вернуться в зал для встреч?

— Угу...

Таким образом, Аинз вместе с остальными вслед за апостолом вернулись в ту же комнату с круглым столом.

— Значит... вы обсудили, что требовалось? — сев на то же место, Аинз принял царственную позу. Позу, которую он слишком часто практиковал за свои долгие года.

"Ну, с тех пор я проделал долгий путь. Теперь это уже получается само собой..." — он также научился пару языкам. — "Я все еще помню, как в самом начале максимум, на что я был способен, написать имя Момон и Набе, на этом все."

Что правда, так это то, что быть нежитью имеет свои преимущества, среди них: отсутствие необходимости спать, пить или есть — иммунитет к физическим и психическим воздействиям и т.д.

Его бессонные часы были проведены с пользой, он возвращал в себе черты, чтобы стать лучшим человеком и королевской особой.

За прошедшие годы он стал хорошо разбираться в политике, экономике и многих других вещах, постепенно становясь правителем Назарика. Правителем, которым считали его стражи и мир вокруг него — или, скорее, он пытался сократить этот разрыв, насколько это было возможно.

"Ну, я трудился не покладая рук... все те подглядывания и тихое почитывание тех книг в тайне от остальных окупало себя."

И хотя время от времени он все еще чувствовал себя морально истощенным от вещей, которые обременяли его, все было намного мягче, чем раньше. Теперь он мог продержаться больше недели, прежде чем ему понадобится немного побыть одному в своей комнате.

В такие моменты он любил лежать в своей комнате, один, избавиться от всех мыслей и просто смотреть в потолок, ни о чем не думая.

"Да... даже спустя много лет, я все еще делаю это время от времени", — это был отличный способ избавиться от всего напряжения, отягощающего его слабый разум, и прийти в себя после долгого дня.

— ...

Оглядевшись на уставившихся на него Богов, Аинз сделал круговое движение запястьем, словно говоря: "Вперед, выкладывайте..."

— Ну и? К какому решению вы пришли?

Для начала, он даже не знал, почему они попросили об этом перерыве. Да, ему следовало бы пошпионить за ними, но он решил не делать этого. Так было лучше, Аинз уважал личное пространство других. Особенно после того, как его подруга начал называть его криповым и

извращугой.

— Мы...

Но прежде чем Флэйер успел озвучить решение, произошло что-то неожиданное.

'Дребезг!'

— Ыа-ах! — внезапно дверь распахнулась, и оттуда вылетело изуродованное тело Гренхам, тяжело раненное, без ноги и руки, с наполовину свисающей головой.

— Что во имя...!

— Фуфуфуфуфу...

— Ясно... А у тебя кишка не тонка, Демон Бог Ялдабаоф... — его лицо было закрыто маской, сам Ялдабаоф стоял у дверного порога, его металлический хвост держал сопротивляющуюся Мейбл Форн, пока сама она была пронзена через грудь своим обломанным Кровавым Мечом Дива. — ...чтобы показать свое лицо после поражения.

"Ну вот какого! Что здесь делает Демиург?" — Аинз находился в растерянности от появления своего подчиненного. На самом деле он даже не упоминал, что тот появится здесь.

"Опять он что-то задумал? Но зачем? Я сейчас вообще ничего не понимаю!" — даже спустя столько лет... даже став намного мудрее, чем он был прежде, ему все еще было не по силам увидеть сквозь определенные вещи, которые придумывали Демиург и Альбеда. В таких случаях он просто позволял им все объяснять. Он совсем не понимал, что творится у них в головах!

— Действительно, поражение горький опыт. Но не тревожься, о великий Король-Заклинатель, мой план все еще в силе. То небольшое поражение ничего не стоило!

— Хмм, понятно... так значит, у тебя все еще что-то припрятано в рукаве, — погладил Аинз подбородок, как будто он размышляет.

— Э-это существо!

— Отвратительное создание! Как ты смеешь вообще появляться в этом священном городе?!

— Наши апостолы! Что случилось с остальными?!

— Отвечай, падаль!

— Хмф! Какие шумные, — лишь нахмурился Ялдабаоф, не обращая внимания на Богов. Все это время Мейбл боролась, пытаясь освободиться из хватки металлического хвоста.

— Владыка. Аинз. Позвольте. Мне. Раздавить. Это. Нахальное. Создание? — Коцит вышел вперед, вытаскивая свой Меч Убийцы Богов.

— Нет необходимости, Коцит, все под контролем, — Аинз махнул рукой, и Коцит принял более расслабленную стойку, однако все еще готовый броситься в бой. — Итак, почему ты здесь? Очевидно, не для еще одной драки.

— Хмм, скажем так, я пришел...

'Щелк!'

Ялдабаоф щелкнул пальцами, и словно весь мир начал дрожать.

— Ч-что это?!

— Что происходит?!

Боги по какой-то причине начали паниковать, их словно обрезали в доступе чего-то важного.

— Чтобы поставить ультиматум... все меняется, — повелитель демонов сжал свой хвост, и, как бутылка, которая слишком сильно сжалась, голова апостола отлетела, окрашивая все в алый цвет фонтаном крови, бьющим из шеи апостола.

Каков же план Демона Императора? Даже Аинз мог только догадываться.

"Что ты, черт побори, опять задумал?!"

Полностью смущенный всем, Аинз сглотнул, пытаясь понять, что только что сделал Принц Тьмы.

Смена Сцены: Белнаго, город Харди. Чуть ранее

— Ого! А этот город реально... занятой, — ахнула в восхищении авантюристка, назвавшаяся Чунчунмару.

Действительно, многие люди бесконечно входили и выходили из этого город. Даже несмотря на то, что вторженцы все больше и больше закреплялись в этом мире, храм Богини подземного мира, как и всегда, был занятым местом.

Город был не только популярным местом для туристов, но также излюбленным местом для тех, кто совершал паломничество. На самом деле, это был город, который нужно было посетить хотя бы раз в жизни, если кто-то хоть немного беспокоился о своей загробной жизни.

— Согласно этому путеводителю по паломничеству, это популярное место для посещения среди паломников.

— Ух ты! У них даже есть путеводитель? — смущенно моргнула Чунчунмару.

— Она регулярно публикуется, — лишь кивнула Лелей, показывая авантюристке ту часть, которая описывала это место в упомянутой книге.

— Ну вы даете!

— Белнаго – священный город, в котором находится главный храм Харди, Богини подземного мира.

Все потому что души умерших отправляются в подземный мир. Люди посещают Белнаго, чтобы помолиться о счастье своих предков или близких на том свете. Независимо от того, какому Богу они поклонялись, они делали это регулярно.

— Какая странная поговорка.

— А разве это больше не относится к вампирам? — приподняла бровь Шираяюкихиме, большинство ее бывших учеников, по совпадению вампиры, упоминали это.

— Вампиры?! У вас есть вампиры?! — был полностью потрясен Итами. Сперва монстры, а теперь еще и вампиры? Погодите-ка! А разве это не одно и то же? Он так запутался!

— Ну очевидно... наш король как бы маг-нежить, естественно, у нас есть вампиры.

— Ох, извини! — и теперь Итами жалел, что просто открыл рот. Что еще его поджидает? Ему уже кажется, что было ошибкой вставать сегодня с кровати.

— Так, что ты хотела этим сказать? — теперь Рори была заинтригована тем, куда подводила эта авантюристка.

— Я имею в виду... много тысяч, насколько я слышала, померло на полях битвы с начала всей этой межмировой штуки. Бесчисленные галлоны крови обрамили землю. Души погибших в бою в этом мире вроде как отправляются к твоему Богу, я ведь права, Рори-семпай?

— Ну, это так... — если подумать над этим, то это имело смысл. — Тем не менее, это не совсем верно. Как я слышала от моего хозяина, многие души были потеряны, прежде чем они смогли войти в его царство. Не нашли путь в его реальность, не успели они пробраться в его домен, как что-то потянуло их назад и поглотило — поглотило их всех!

Рори в гневе прищурила глаза, потрясенная возмутительным святотатством, которое вызвало это.

— Может, за это ответственны те лошади-скелеты, от их присутствия у меня мурашки по спине были... — даже сейчас Рори вздрогнула, вспоминая тех немертвых лошадей.

— О! Так значит их пожрали, понятно! — ударило Чунчунмару в открытую ладонь, находя для себя ответ.

— Скорее всего Пожиратели Душ, — проговорила Шираяюкихиме, прекрасно осведомленная о кавалерии ее господина. Страшная, легендарная нежить, которая держала в страхе целые страны одним своим присутствием.

— Ты знаешь таких?

— Ну, очевидно я... Фл- То есть... Шираяюкихиме знаю их!

Чунчунмару по неведомой причине внезапно прикусила язык.

— Ай! Мой язычек...!

— Хе-хе... Шираяюкихиме... — пробормотал снова Итами, едва сдерживая смех. Значение этого имени просто слишком хорошо подходило для маленькой эльфийки. Она правда была похожа на снежинку. Ее можно было бы назвать "Белоснежной". Да, это имя ей очень подходило.

— Ты что-то там ляпнул? Солдатик? — такое, разумеется, не осталось без внимания маленькой эльфийки.

— Ах! Нет, ничего! — отвернулся Итами, невинно насвистывая.

— Они кавалерия Короля-Заклинателя, — продолжила Мегуминони, открывая правду

остальным.

— Именно так. Господин Аинз используют их как кавалерию... — продолжила Флюдер, перестав пускать злобные взгляды на Итами. — ...наездниками которой часто выступают элитные Рыцари Смерти. Их особая способность заключается в пожирании души умерших. Каждая душа, которую они поглощают, делает их сильнее и исцеляет их. Говорят, что в древние времена они были легендарными существами. Одного такого было достаточно, чтобы объявить чрезвычайное положение по всей стране. Без достаточно сильной команды авантюристов, чтобы остановить их, те были способны в одиночку уничтожить целые города и армии, просто пройдя через них.

— Страшно... — произнесла Лелей с широкими глазами.

— К-как пугающе! — прошептала Тука.

— И они привели с собой их целую кавалерию?! — заволновался Итами, надеясь, что верха не решат злить Колдовское Королевство. Эти ребята были настолько безумные, что использовали такие вещи, как простых ездовых лошадок.

— А? — Тука и Рори переглянулись, растерянно моргнув.

— Тц! Некроманты и их твари... — раздраженно дернул плечом Константин, повстречав за свою жизнь слишком много тех, кто не брезговал играть с душами и телами умерших.

Даже если он сам обращался к такому пару раз, его все еще наполняло отвращением, насколько вся эта практика извращена и тревожит мертвых.

— Ну, даже в нашем мире некромантию не слишком приветствовали, пока, разумеется, не появился господин Аинз и не поставил нас на путь истинный.

— О! Понятно! Понятно! — отметил Итами все происходящее в его голове, так же как и Лелей, которая до сих пор хранила молчание. Информация о Фалмарте и Новом Мире была довольно обильной и захватывающей.

Если Лелей просто хотела разузнать обо всем и побольше, то Итами... ну, для него его одержимость фэнтези вещами сыграла первостепенную роль, почему он не подал прошение о переводе... и все же – Хадзама, скорее всего, отказал бы ему сразу. Он подозревал, что генерал-лейтенант не настолько милостив, что позволил бы ему так легко ускользнуть.

— Так... что происходит с душами в вашем мире? Ну то есть... если их не сожрали, — спросил Итами, немного подозревая, каков будет ответ. Нет! Он не должен был спрашивать об этом, почему он всегда без нужды открывает свой поганный рот?

— Если верить многим очевидцам, там все еще есть что-то типа послежизни. Некоторые даже видели различные места, каждый описывал их по-разному. Но большинство возродивших говорят только о тьме, ничего не помня о том, где побывали.

— К-как страшно! — сглотнула Тука, полностью захваченная непонятностью такой вещи.

— То есть ты хочешь сказать... что нет никакой послежизни? — спросила Рори удивленно. На самом деле, она не могла себе представить, что не было никакого загробного мира. Такая концепция была слишком странна для нее.

— Ну, может что-то подобное все же и есть, как я уже обмолвилась, однако воскрешение оказывает слишком больше напряжение одновременно для души и тела. То есть, другими словами, такой травматический опыт заставляет большинство забыть, что они повстречали на той стороне...

— П-понятно...

— Что можно точно сказать, так это то, что круговорот душ существует. Многие говорят о переживаниях и событиях, которые они не должны помнить. И все же, они вспоминают об этом, как будто оно на самом деле было. Или, имеют обрывочные воспоминания о прошлой жизни.

— То есть, по сути, реинкарнация?

— Ну, я бы это так не назвала, но да, что-то типа того. В конце концов, ты не сведущ в этой теме...

— Ну спасибо... — и опять Итами пожалел, что открыл рот.

— Вероятнее всего, это обрывки информации, оставшиеся после того, как душа перепрофилировалась. В любом случае, это просто вспышки, внезапно дающая о себе знать личность бывшего владельца, которая всплывает подобно эхо. Тем не менее, личность предыдущего владельца вряд ли проявится и соберется воедино по завершению процесса очистки. Конечно, существуют техники, позволяющие реинкарнировать душу нетронутой или передать воспоминания человека в другое тело, но это довольно эзотерическая тема в магических исследованиях. Не у многих хватает нервов, терпения или даже знаний, чтобы справиться со всем этим.

Насколько Шираюкихиме знала, только Высшие Существа - и, возможно, древние Лорды Драконы - способны на такие свершения: манипулировать и формировать как тело, так и душу в ее самой полной форме.

"Прямо как поступили со мной..." — она несколько раз сжала свой маленький кулачок, наблюдая за ним с легким отвращением.

Не то чтобы она была неблагодарной, но все же ей могли дать приличное тело, а не тело девчонки-малышки.

— Ох! Шираюкихиме такая умница! — внезапно Тука обняла ее сзади, зажав между своих достоинств.

— А-а-ай!

— Но тебе не стоит читать о таких вещах. Такое не для детских глазок...

— Ты полетишь в небеса, если сейчас же не отпустишь меня...

— Как грубо... — отпустила Тука ребенка. — Эх! Что же с тобой поделать.

Ничего не поделать, может она и выглядела холодной с остальными, но блондинистая эльфийка знала, что где-то внутри, под слоями угрюмости, ее сородич эльфийка хорошая девочка с добрым сердцем.

"Ну... может даже очень глупо внутри..." — губы Туки скривились в горькой улыбке, когда она поняла, на что только что подписалась. И все равно, она не отступит! Она пробьется сквозь эти холодные, твердые слои и вытащит хрупкого и милого ребенка, который был внутри нее!

— Я никогда не читала о таком... — пробурчала Мегуминои, пытаясь вспомнить книги и свитки по той же теме, которые ей приходилось читать. — Где ты раздобыла такую информацию?

— Ну... — сглотнула Шираякихиме, изо всех сил пытаясь придумать хоть что-то, что спасет ее неприятное открытие. — У меня есть свои источники, вот и все. У моей семьи большая коллекция книг о магии душ.

И это не было неправдой. На самом деле, когда Высшие Существа победили Лордов Драконов, они попросили ее помочь составить каталог библиотеки Дракона-Императора; там ему выдалась возможность прочитать интересные вещи о душах и о том, как с ними оперировать.

— Вот как...

— Итами, а у ваших людей есть нечто подобное? Я имею в виду загробный мир, — Рори была довольно опечалена, что в Колдовском Королевстве не было ничего похожего на домены Богов ее мира.

"Но... Их Боги ходят среди людей, так что, думаю, у них все же есть что-то похожее на небеса..."

— Ну, в нашем мире очень много религий, каждая из которых подразумевает различные раи и типа загробные миры. К примеру, раз уже тебе это так интересно, у нас есть место, прозванное Вальхаллой, в которое попадают воины после достойной смерти.

— Правда?! Я была бы не прочь побывать там!

— А разве тебе не надо немного умереть, чтобы сделать это? — спросила ее Чунчунмару, а после перекинувшись взглядами с Итами и Константином. — Что? Чтобы попасть в загробное местечко, нужно помереть, разве нет?

— О чем ты? — теперь пришла очередь Рори запутаться.

— Это реальность мертвых, малявка, она не предназначена для живых душ вроде твоей, — немолодой детектив по паранормальному вытащил сигарету.

Хотя есть способы посетить такие параллельные измерения, как Вальхалла и даже Ад, будучи живым... он бы никому не порекомендовал такое — даже мертвым. Даже Вальхалла сильно отличалась от того, как ее изображают в легендах. Не самое приятное местечко для простой души, он за это может поручиться.

— А-ах! Теперь я хочу посетить Вальхаллу еще сильнее! Итами! При следующей поездке в твой мир, ты отведешь меня туда!

— Погодите! Она реально существует?!

— Что значит она реально существует?! — Рори схватила за шею старшего лейтенанта, не давая ему продохнуть.

— Хе-хе...

— Чего лыбишься, малявка?

— О, ничего такого... — ухмыльнулась аловолосая авантюристка, когда они продолжили дорогу; от этой ухмылки обычно спокойному детективу стало как-то не по себе. Что-то было не так с их новым попутчиком, даже больше, чем с любым другим.

Он попытался применить тонкое заклинание, чтобы узнать о ней больше – лучше перестраховаться, чем потом сожалеть, как он всегда говорил. Но она сразу же распознала его попытку, повернулась к нему головой, высунула язык и улыбнулась, прошептав: "Не подглядывай..."

"От ее взгляда кажется, будто на тебя смотрит хищник. Непостижимое присутствие, никогда раньше такого не ощущал."

Константин вздрогнул, припомнив пару моментов из жизни. Он повстречал свою долю демонов, ангелов, даже Богов и потусторонних существ. Такие существа обычно сводили с ума, просто взглянув на них. И все же от этой девчушки сама его душа трепетала! Эта девушка... кем бы она ни была, нормальной ее назвать совсем было нельзя! Нет! Она была чудовищем! Он в этом даже не сомневался.

Но что ему тогда делать? Ему нужно придумать хоть какую-то стратегию, настолько незаметно, насколько возможно, пока ситуация совсем не превратилось в безнадежную!

— Папа! Папа! Купи это! Купи это!

— Эм, Тука... а не дороговато выходит?

— Но это же сувенирчик! Ну пожалуйста! Я никогда раньше не была в Белнаго! Такой шанс выпадает раз в жизни!

— Эх... — выдохнул Итами, он и так потратил туевую кучу денег в Карне – и все только потому, что девчонки упростили его на это. Неужели ему предстоит опять повторить ту же ошибку? Будет ли достаточно мужественен, чтобы сказать категоричное нет?

"Навряд ли..." — ответило ему его сердце, ему предстояло потратить свои последние деньги на простые сувениры.

— О! О! И мне тоже! — тут же ринулась присоединиться Чунчунмару к Туке, прыгая на месте.
— Купи мне тоже что-нибудь красивенькое, щетинистый солдатик!

— У тебя разве не своих наличностей?! А ну стоять! Как ты меня назвала?! — Итами погладил свое щетину. Правда, он не брился с тех пор, как покинул базу, и все же он не был щетинистым! Это уже ни в какие ворота не шло!

— Ну, эм... — темнокожая авантюристка посмотрел в сторону, проигнорировав его последнюю фразу. — По чесноку, я оставила большую часть своих денег с телом моего верного спутника... Я забыла залутать его перед тем, как захоронила его. Теперь у меня с собой только несколько серебряных монеток, — она подняла свой легкий кошелек вверх дном, встряхнула его и показала несколько монет, которые у нее были с собой. Выражение ее лица было довольно мрачным, почти дошло подавленным. — Я на мели...

— И ты вспомнила об этом только сейчас!

— Не брюзжи! Я была напугана! Я тогда потеряла своего верного друга! — теперь даже в ее глаза появилась влага, отчего ее лицо приняло выражение "щенячьи глазки", перемешанное с ее надутым щечками; такому было трудно сопротивляться.

— Она права, папа! Ты убил ее скакуна, теперь ты ей очень обязан!

"Тука... почему ты против меня?!" — теперь официально! Тука предала лейтенанта!

— А-а-ах! Но это же была вина Рори! Это она села на мои колени! Проси у нее деньги!

— Как тебе известно, Итами, поскольку я являюсь апостолом Эмроя, я не ношу с собой земную валюту, — Рори даже выпятила грудь от гордости. Ну серьезно! Быть на мели – не предмет для гордости! Это довольно постыдно! Что не так с этими людьми?!

— А-а-ах! Ну почему я?!

— Пожалуйста...!

— Агх! Ладно! Я куплю вам что-нибудь, только отвяните от меня! — с него было достаточно этих маммонистских девок. Они даже хуже его бывшей!

— Спасибо!

Итами никогда не везло... Нет, это было бы преувеличением. Лучше сказать, ему никогда не везло со слабым полом! Сначала его жена Риса, которая постоянно требовала у него денег с момента их развода. Теперь, в основном, каждая девушка, с которой он сталкивался, любила доконать его своими хотелками.

"И это когда я надеялся повстречать здесь хорошеньких девочек... но нет! Они такие же темные, как на Земле, они лишь чего-то хотят от меня!"

Да... ему стоит избегать женский пол, может быть, тогда ему удастся сохранить немного денег на ежемесячные додзинси, или даже на ежемесячные нужды.

Да вот только фиг вам! Столько просить слишком много будет, да?

— Ах! Такая аппетитная хавка! А я так голодна! 'Гррр!' — звук ее желудка был сравним с песней китов. И словно по цепной реакции, животы всех девушек заурчали в громкий такт.

— Вот ты сказала это, я тоже проголодалась!

— И я!

"Ну вот какого?! У них голодуха синхронизирована? Что это?! Месячные, или что вообще?!" — в этом мире происходило все больше и больше странных вещей, в которых Итами предпочел бы не участвовать.

— Ну, Белнаго известен не только знаменитыми паломничеством, но и местом кулинарных искусства, — снова похвасталась Рори своими познаниями.

— Ага...

И когда Итами подумал, что никакая другая беда не может обрушиться на его кошелек, это случилось снова! Он ни за что не сможет вернуться на базу, не потратив здесь хотя бы

месячное жалование – или не получив нагоняй от Хадзамы за то, что он так много тратит на разведке. О да, ему придется еще очень долго терпеть рыки генерал-лейтенанта.

— За что...? — Итами снова почувствовал, что он потратит все свои доходы на девчонок, он обанкротится, если так будет продолжаться!

— Можем мы просто оставить их позади? — прошептал Константин Рори, та лишь пожала плечами.

— Меня не спрашивай, приглашение было не только для меня, но и для моего окружения. Идут они или нет, это только их решение.

— Просто прекрасно... — прямо то что нужно ему, еще больше ненужных надоед.

После трапезничества и покупки пары сувениров, компания продолжила дорогу, дойдя до входа храма, место где – согласно легендам – обитала сама Харди.

— Нехилый такой храмчик...

— Ну разумеется! Это же главный храм и святилище Харди, — Рори обвила руку Итами, прижав ее к двум почти несуществующим грудям. — Итами, держись ближе ко мне, твоя отталкивающая ауры уныния будет держать Харди на расстоянии!

— Вот ведь свезло... — как повезло, что Итами использовался таким образом – некоторые даже могут прозвать его Богом отпугивания.

— Взбодрись, сынок, немногие могут похвастаться такой силой, — это был тот редкий момент, когда на лице Константина появилась улыбка – сжав в ухмылке свою сигарету.

— Константин! Вы совсем не помогаете. Может, вы сможете помочь мне с этим... маленький неудобством? — Итами попытался оторвать от себя Рори, но та лишь сильнее сжала свою хватку. Он почувствовал как его рука медленно сжималась между крохотными, но все еще упругой груди Рори и ее худощавыми, но невероятно сильными руками.

— Прости... к сожалению, ни одно божество не благоволит мне настолько, чтобы я бросился рисковать своей удачей, — и вот так единственный мужик в его группе бросил его наедине с этой проблемой. Как же ему повезло испытать такое!

— Черт!

Пока они двигались ко входу храма, множество людей кидали на них недовольные взгляды, так как они пропускали очередь.

— Нормально, что мы пропускаем очередь? Эти люди сейчас прожгут нас взглядами.

— Нормально... — ухмыльнулась Рори. — Не забывай, с кем ты путешествуешь.

Действительно, чувствуя себя настолько особенной, она даже выпятила свою крохотную грудь.

— И то верно, я почти забыл... — только и вздохнул Итами, осознав настолько печальный факт.

— Что значит, мы не можем пройти?!

— Этот голос... — моргнул Итами, вспомнив сразу темную эльфийку и ее резкий голосок. Та же самая эльфийка, которая просила помощь для своего племени из-за проблемы с драконами.

— Я же сказал вам, допустимое число желающих посетить храм пройдено. Мы больше не можем принимать сегодня людей. Ожидайте в очереди, либо возвращайтесь завтра.

— Вы то же самое говорили и вчера!

— Повторяю, приходите раньше и, может даже быть, вы попадете внутрь. А теперь, возвращайтесь в очередь или мне придется вызвать стражу, — жрец помахал за спину темной эльфийки, жестом разрешая им пройти.

— Эй! Почему вы даете им пройти, а нам нет?!

— Они настоящие слуги госпожи Харди. Госпожа всегда приветствует настоящих последователей в своем храме... — люди в мантиях — и с татуировкой на лбу с символом Харди — прошли мимо них. Естественно, все они были прекрасными девами; их руки были сложены в молитве, а головы склонены в почтении.

— Ах ты...!

— Яо, прошу, время нас не пожимает, мы всегда можем провести здесь лишнюю ночь. Только прошу тебя, не надо грубить!

— Н-но господин Зено! Такое просто непозволительно...

— Этот голос... Зено? — небольшая компания подошла к парочке, удивленная увидеть здесь высокого эльфа авантюриста.

— Ох... — авантюрист адамантового ранга повернулся к ним, узнав в группе Итами и остальных. — Итами? Ты здесь? И я вижу даже не один. Рори, Лелей. Мегуминои? Вы тоже?

— Да... — кивнула его товарищ по команде, и ей не надо было больше ничего произносить, они провели в путешествие так долго, что им хватало для понимания друг друга всего лишь столько.

— Ах, да, ребята, что вы тут делаете?

— Яо попросила меня составить ей компанию сюда. Ну а я тут подумал, а почему бы и нет, раз уж я здесь, то заодно неплохо посетить несколько таких святилищ. Как вы знаете, я очень интересуюсь архитектурой и историей. Так что, чем не прекрасный повод окунуться в прекрасное.

— Ясно... — лишь кивнул Итами.

Он не имел ни малейшего понятия, какая была причина у Яо посетить этот храм, да и не сказать, что ему было это так важно. У всех свои дела и личная жизнь, и он уважал это.

— О-о! — внезапно ахнула их новая попутчица-авантюристка, когда я глаза почти что загорелись опасным огоньком. Итами предположил, что это было восхищение.

— Т-ты... ТЫ ЖЕ АДАМАНТОВЫЙ АВАНТЮРИСТ ЗЕНО КРУЗЕРИУС! ЛИДЕР ИЗВЕСТНЫХ

СОЛНЕЧНЫХ КРУШИТЕЛЕЙ! ТОТ САМЫЙ РЫЦАРЬ СОЛНЦА?!

— Ой! Ты знаешь меня? — только и моргнул авантюрист, а затем самодовольно начал поглаживать свой подбородок, переполнившись чем-то вроде гордости. — Ну да, это я...

— О! О! Могу я взять автограф?!

— Эм... конечно, почему нет? У тебя есть ручка и бумага?

— Угу... — девушка порылась в своем маленьком рюкзаке, отыскивая нужные предметы.

Меуминой только вздохнула в сторонке.

Эта девчонка... она тоже спрашивала ее, найдя ее имя знаком, однако она сказала – нет, она не член их команды. Она не желала хлопот, пришедшие вместе со славой. Она хотела только конфет и изучать магию.

— Спасибо!

— Да не за что, все что угодно для фанатов, — чарующе улыбнулся Зено, прямо как в тех историях, что рассказывали о нем.

— Хмф! — Яо схватила мускулистую руку мужчины, и придвинула к себе, как бы говоря: "О мой, найди себе другого мужика!"

— Так, Рори, можешь помочь нам попасть внутрь? Яо уже на взводе и хочет поскорей закончить там свои дела.

— А, да, без проблем. Но... какие у нее могут быть дела с Харди, если можно узнать?

— Н-ну... — сглотнула Яо и впервые с момента их встречи робко прошептала: — Я хочу отозвать свою веру в госпожу Харди.

Своим этим заявлением она заработала яростные взгляды, фактически прожигавшие дыру в голове девушки, от ближайших стражников и священника, которые служили по сути швейцарами.

— О, вот как?

— Да...

— Ты же понимаешь, что ее не волнует твоя вера?

— Может быть и так... и все равно, это очень важно для меня.

— Ах, ну ладненько! Можешь тогда присоединиться к нам.

— Большое спасибо вам, Ваше Святейшество!

Рори отмахнулась от ее благодарностей, едва ли пара другая людей что-то изменит. Она уже привела достаточное количество своих последователей. Оставалось надеяться, что с отталкивающей аурой Итами и в окружении других девушек Харди проигнорирует ее.

— Рори Меркури, даже если вы и являетесь апостолом, вы не можете просто...

— Эм... а приглашения будет достаточно? — Итами вытащил свиток и развернул его перед стражниками – даже стражницами – которые все еще были одеты в причудливые женские одеяния жриц – все взъерошенные и кудрявые – слишком церемониально на вкус лейтенанта.

А-а-ах! — мгновенно стражницы преклонили колени, признав приглашение.

— Хе... а это довольно весело.

— Идем... — взялась вести всех Рори, выглядя очень уверенно. — Они со мной.

И таким образом, "последователи" Рори пошли вслед за ней, оставив позади разъяренную недовольством толпу людей, которые начали недовольно шептаться при виде такого фаворитизма.

Пройдя внутрь, компания заметила знакомую фигуру.

— Рори... значит ты здесь.

— Жизель. Я думала, ты будешь где-то там.

Перед лестницей, ведущей во внутреннее святилище храма, стояла Жизель, охраняя вход туда.

— Хмф! Приказ Харди. Она сказала мне поприветствовать Высших Существ, если один из них решит заглянуть сюда.

— Как вижу, пока с этим туго у тебя...

— Не твое дело! — рыкнула Жизель. — Проходите уже! Моя госпожа ждет вас! Не заставляйте ее ждать!

— Пф! — издала Рори злорадный смешок, достаточно громкий, чтобы его услышала Жизель.

Для апостола, которого приставили охранять главный храм, такое времяпрепровождение было настоящей бессмысленной тратой, и к тому же такое занятие было сплошной скукой — Жизель наверняка страшно скучала тут.

Вместо этого они должны гулять по миру, верша волю своего Бога или искать для них развлечения.

В данном случае, для Жизель, которая обожала путешествовать и объедать города, такой приказ был самым настоящим наказанием, по сути ее заставили охранять вход подвала.

— Тц!

Рори так и продолжала улыбаться, пока ей не пришлось сделать первый шаг вниз.

— Эх... — она определенно не слишком желала спускаться, даже улыбки как след простыл перед первой ступенькой.

— Ты в порядке? — спросил Итами встревоженной Рори, положив руку ей на плечо и ободряюще похлопав. — Поход под землю все еще неприятен?

— О-обычно это проблема, потому что вторжение во владения другого Бога очень плохая вещь. Но все абсолютно прекрасно... в конце концов, мы получили приглашение от самой Харди. Да... все прекрасно, — пробормотала она, обливаясь потом и повторяя одно и то же несколько раз.

— Ну и, чего ждем?! Спускаемся! Приключение нас ждет там! — ухмыльнулась Чунчунмару, шага вниз во тьму, в одиночку и бесстрашно, делая уверенные шаги вниз. — О! Интересно, как выглядит эта Богиня; надеюсь, сисястая!

— Она серьезно?

— Боюсь, что да...

— Ну, вперед и с песней...

Сглотнув, остальные последовали за авантюристкой, Рори даже сжала куртку Итами, идя за его спиной.

Какое-то время спустя - и много-много ступенек - они наконец-то достигли главного святилища этого места.

— Гости, Харди сейчас снизойдет! — объявила, похожая на епископа, женщина, ударив по земле своим превосходным посохом.

— Снизойдет? А разве она не Богиня подземного мира? Ну то есть... если это так, то она должна прокопаться снизу и чего-то такое, не? Типа как Баггейн? — растерянно огляделась аловолосая авантюристка.

— Баггейн?

— М-м... полулюди, что живут под землей, копают туннели своими когтями. Они также почти слепы... — со знанием пояснил Зено.

— Ох... то есть они как кроты, ясно... — так и что будет? Харди вылезет из-под земли? Это было бы так странно! Итами даже представить такое сложно!

— Ну... я не знаю, Рори?

— Ш-ш-ш! — шикнула Рори на авантюристку и Итами. — Даже если я недолюбливаю ее, проявите уважение, она все еще Богиня.

— Ох, прости...

Жрицы вокруг окинули их теми еще взглядами, возможно, они бы даже кого-нибудь так убили, не имея их жертвы сопротивление мгновенной смерти.

— Кхм! Как я уже сказала, госпожа Харди здесь снизойдет, — жрицы начали концентрироваться, бормоча заклинательные мантры, и совсем внезапно столб света выстрелил вверх - гуманоидная фигура, сотканная из чистого белого света, начала спускаться вниз.

Рори тут же встало на колени, когда вслед за ней последовали остальные - или должны были последовать, несколько все еще стояли также прямо, как корабельные мачты.

— Господин Зено! Пожалуйста, преклонитесь! — в страхе прошептала Яо, пытаясь поставить на колени "своего" мужчину.

— Ох, простите! Мегу! — Зено больше не нуждался в предупреждениях, поскольку стоять в присутствии Богини было бы крайне неуместно, ибо, как он заметил, даже его спутница последовала поклону. Не потому, что она действительно хотела, но потому что она больше огребет потом, если сейчас не последует приказу своего лидера.

Даже Итами удалось сделать какой-никакой поклон, когда появилась женщина из эфира.

Только Константин, Шираякихиме и Чунчунмару остались стоять.

Константин равнодушно поджег сигарету во рту, Шираякихиме ака Флюдер, слегка опустила голову, а аловолосая авантюристка... ну она просто растерянно оглядывалась.

— Шираякихиме, Константин! Знаете какие-нибудь заклинания, чтобы изгнать этот девчачий призрак? Мне кажется, она хочет высосать нас... — ее странная формулировка заставила Итами неохотно выпустить небольшой смешок. Он просто не мог сопротивляться или хотя бы сдержаться. Это была такая пошлая, хрестоматийная шутка.

— Может, и найдется парочка, но оно того не стоит, — ухмыльнулся Константин, после чего на его лицо вернулось привычная угрюмость.

— Тц! Ты позоришь Короля-Заклинателя, опусти хотя бы чуть-чуть голову.

— Шираякихиме грубит? Как мило!

— Богохульство! — главная жрица снова ударила посохом по земле, и ее взгляд усилился. — Вы стоите перед самой госпожой Харди! Проявите уважение, или готовьтесь впасть в самые глубины ее царства, когда ваши головы посадят на пики!

— Звиняй... она не настолько впечатляет, чтобы кланяться, — выкинул и растоптал окурок Константин, не выглядя совсем впечатленным.

За свою жизнь он повстречал немало божеств, каждое из которых было сильнее другого. Но вот это? Эта соплячка Харди даже не стоит и ломаного гроша.

— Ха-а? Правда? Потому что я не кланяюсь?

Это, конечно же, заработало еще больше взглядов. Как ни странно, Харди усмехнулась этой маленькой дерзости, находя забавным саму сцену и наглость — или, скорее, невежество — этих незнакомцев.

— Погоди! Погоди! То есть... вы посадите мою голову на пику, если я не поклонюсь?

— Вроде как... — можно было услышать, каких усилий стоило окружающим жрицам не получить insult. Да! Потребовалась огромная выдержка, чтобы не наброситься на этих богохульных грешников и не проткнуть их насквозь!

— Она немая, или что? — наконец не выдержав, указала Чунчунмару на Богиню, которая не произнесла и слова.

— Она говорит при помощи телепатии... — прошептала Рори.

— Я ничего не слышу... — авантюристка почесала щеку, смущенная ситуацией. — А вы ребята?

— Она спрашивает, почему вы трое не кланяйтесь.

Ну, про Итами все забыли... по сути он уже поклонился. Как и всегда, он не был достаточно важным, чтобы его заметили.

— Я поклоняюсь только господину Аинзу и Высшим Сущностям. Я не преклоню колена ни перед кем другим. Прошу простить меня, но поклон головы это все, что я могу предложить, — без колебаний заявила Флюдер. С тех самых пор, как они взяли "ее" под свое крыло, она испытала и стала свидетелем того, чего никогда не испытывал ни один смертный! Лицезрела магию, которая превзошла ее самое смелое воображение! Научилась таким вещам, как ни один смертный до нее!

Она не склонится ни перед кем, кроме них! Они заслужили ее уважение и поклонение не требованием, а своими действиями! Насилие неизвестной сущности не заставит ее пресмыкаться перед собой!

— Извините, дамочка... Я видел тварей повпечатлительней вас, и даже им я не кланялся, — Харди немного надулась на такой грубый ответ Константина, но затем отмахнулась, обратив свое внимание на последнюю, кто не поклонился.

— А? Я?

Харди кивнула.

— О! Ну я это... если я не слушаю голоса в голове и своих воображаемых друзей, навряд ли я пойду на поклон перед какой-то бабой-призраком. Кстати... откуда мне знать, что ты просто не галлюцинация от грибов?

— Что? — многие повернули к ней, не понимая, о чем говорит эта девушка.

— Ну знаете... воздух явно пахнет. А я раньше баловалась с грибами, так что знаю, как выглядит вызванная токсичностью галлюцинация! И такое страшно, скажу я вам!

— Хмм... давайте я проверю. [Обнаружение Яда], — скастовал заклинание Зено и хмыкнул. — Никаких контролирующих сознание наркотиков в воздухе. Обычные благовония.

Поскольку Зено являлся паладином, он был очень устойчив к ядовитым и токсичным веществам, имея в добавок высокую естественную сопротивляемость к наркотикам благодаря своим тренировкам. Даже если бы те и были в воздухе, они бы на него никак не подействовали - или он их даже просто не заметил бы.

Это означает, что эта Харди являла собой бестелесная сущность - как призрак.

— О как, понятно...

— Харди говорит, что ты странная... — прошептала Рори.

— Ой, ну спасибо, баба-призрак! — Чунчунмару сделала движение, как бы приподнимая шляпу. — А ты... что ж, природа тебя не обделила! Десять из десяти - трахнули бы тебя, — сделав пальцами пистолет, она сделала движение, как будто хотела выстрелить в Харди. — Паф...! — после чего как бы сдувая дым.

— Она реально это сказала?

— Да... мы все это слышали.

— Т-ты?! — главный жрица сразу же покраснела, на грани инсульта, вена на его лбу буквально лопнула. — АХ ТЫ, БОГОХУЛЬНАЯ ДЕВКА! КАК ТЫ СМЕЕШЬ...?!

— Разве я сказала что-то не то? Любой вдул бы ей. Ни слова лжи...

Между тем Харди словно испытала сразу несколько эмоций - сначала удивление, потом смущение, а затем смех. И все это без голоса в ее призрачной форме.

— Она говорит, что ты нравишься ей... — озвучила Рори. — Она находит странным, что не может прочесть твои мысли. Также как у того, кто называет себя Константином.

— Ой, в моей голове просто такой бардак, и к тому же парочка предметов против чтения мыслей иногда бывают полезны, — спустя какое-то время разъяренную главную жрицу просто игнорировали, его слова больше не доходили до авантюристки

— Так же... — закурил Константин новую сигарету и затянулся, беззаботно выдыхая дым.

В его области знаний это не такая большая редкость, так как он уже подготовил талисманы для противодействия телепатиям и прорицаниям, направленным против него.

— Стоит тогда не думать о слишком гадком... ох, наверное, уже поздно, — пробубнил в конце Итами.

— Хм, ну, для призрака она довольна мила. К слову, а чего она не может напрямую говорить?

— Без понятия... — и опять же, Рори только пожала плечами, ей было неизвестно, что творилось в голове Харди. Да и откуда ей было знать? Она была всего-лишь полубогиней; у каждого Бога были свои закидоны - все слов ее хозяина. Она знала Харди в той мере, которой было необходимо, чтобы избегать ее и Жизель.

— ...

Внезапно Харди начала оглядываться, очевидно в поиске чего-то.

— Чего это она?

— Ищет тело, чтобы овладеть им, — спокойно заявила Рори.

— А-ха! Говорю же вам! Призрак! — пошутила Чунчунмару, но большинство проигнорировало ее.

Жрицы вокруг посмотрели на призрак Харди в предвкушении, ожидая, что с ними произойдет что-то великое, они даже встали на колени, начав молиться.

— Да, считается честью, если почитаемый тобой Бог снизойдет до твоего тела... — хотя Рори предпочла бы все же не испытывать такое. Даже сама мысль о том, что Харди овладеет ею, вызывала у нее отвращение. Впрочем, она не была бы против, если ею овладел ее хозяин. На самом деле, она считала это величайшей наградой.

— Небось "счастливчики" не сильно выживают в процессе...

— Обычно нет. Но вполне очевидно, что если нечто столь великое, как Бог, войдет в твое тело, твой разум, скорее всего, будет разрушен, а тело не сможет вынести божественное присутствие. Однако жрецы, которым удалось выдержать это, смогут подняться вверх по рангам.

Харди сосредоточилась, осматривая кандидатов направо и налево, но было очевидно – ни одна из ее жриц не оправдала ее ожиданий. В конце она лишь вздохнула и разочарованно покачала головой.

— Ну, она определенно не торопится...

— Просто здесь выбор жриц не слишком велик.

Несмотря на все их ожидания, жрицы вокруг были отвергнуты Харди, Богиня повернула голову к небольшой группе, поглаживая подбородок и изучая их прищуренными глазами.

— Мне не нравится это... — пробормотал Константин, уже начав готовить свои талисманы.

— О чем вы, Константин...?

— Ее взгляд какой-то оценивающий...

Глаза Рори мгновенно расширились, когда с подозрением поняла, что имел в виду мужчина.

— Харди, нет! Ты не можешь этого сделать!

Но было уже слишком поздно; Харди рванулся прямо к группе подобно хищному зверю, целясь в центр, где стояли Чунчунмару Лелей, Мегуменой и Шираюкихиме.

— Проклятье! Бегите! — пробормотав короткое заклинание, Константин вызвал быстрый щит, состоящий из пентаграмм и абстрактных символов.

Ему удалось продержаться всего несколько секунд, как в следующее мгновение он начал трескаться и разбиваться. Было очевидно, что барьер был создан не для того, чтобы остановить Богиню, а для того, чтобы замедлить ее – чтобы поймать в ловушку кого-то вроде Харди, нужно было сделать ранние приготовления.

"Черт! Будь у меня хотя бы пара минут..." — он смог бы подготовить нужную формацию.

К сожалению, Константин был тактическим бойцом, который в большей степени полагался на подготовку и знания, а не на грубую силу. Обычно он просто отводил такие мощные фигуры в такое место, где он заранее подготавливал требуемую формацию, заманивая в нее как в ловушку. Но вот это? Максимум, что он мог сделать, это выманить ее и заманить в ловушку за пределами ее владений – чтобы успеть сделать окончательные приготовления и надолго запечатать ее.

Здесь же? В центре ее храма, где ее сила находится на пике? Такое вряд ли сработает. И вряд ли она решится покинуть сам храм только из-за него. Если бы у него было больше информации о ней, он мог бы придумать оскорбление или колкость, которая могла бы выманить ее. Но при нынешних раскладах привлечь ее внимание было маловероятно возможным.

Как говорила Рори, Харди презирает мужчин... И потому, он просто не являлся заманчивой мишенью для преследования или взятия под контроль.

— ...

Пожав плечами, Харди беспрепятственно продолжила свой путь, преодолев барьер за несколько секунд, целясь в одну из четырех девушек в середине.

— Даже не думай, что я позволю! [Изгнание]!

Шираюкихиме, поняв, что Богиня намеревается сделать, подняла руку и произнесла свое заклинание – к сожалению, из-за ее сниженных способностей, оно было намного менее эффективным, чем предполагалось. Кроме того, тот факт, что оно было направлено против гораздо более сильного существа, эфирное существо просто отмахнулось от такого, ответив самодовольной ухмылкой.

Остальные выглядели беспомощными против Богини, которая была немного удивлена, но все же разозлена их попытками не дать ей обрести физическое тело.

— Харди, стой! Не делай этого! — кричала Рори, но, что и следовало ожидать, она была проигнорирована. Она была беспомощна, неспособна что-либо сделать или остановить намерения Богини!

Каждая секунда казалась вечностью, и Харди было не остановить! Ее белоснежное тело возвышалось над ними, как бегемот над муравьями!

— Черт! — прокричала в панике Шираюкихиме. Харди находилась на расстоянии вытянутой руки. Было очевидно, что она была ее целью, и она была бессильна остановить ее!

Флюдер Парадин... человек, чья жажда знаний была неутолима. Он – а теперь она – отдал свое тело и душу Высшим Существом! Предал Империю, которой прослужил сто лет! Оставил позади все, ради чего трудился!

В обмен на знания и сокровенные тайны волшебства он получил награду: быть свидетелем чудес и могущества, которых не знал никогда ни один смертный, быть свидетелем падения Лордов Драконов и возвышения нового Королевства, он обрел новое тело с непревзойденным магическим потенциалом – даже если оное было не по ее вкусу, потенциал, который то несло, все равно был значительной наградой сам по себе.

И теперь его падением станет это место? Здесь она потеряет себя как личность? Свое новое тело, которое она только-только получила в награду!? Неужели она потеряет все?!

Нет! Она не позволит этому случиться! Она выживет! Научится! И превозможет! Так она всегда делала! И она точно не проиграет здесь! В неизвестных землях! Божеству, которое даже не имеет полноценного тела! Не пока еще существуют неразгаданные загадки! Не пока бездна магии еще ждет ее!

"НЕ ПОЗВОЛЮ! Я НЕ ПОЗВОЛЮ ЭТОМУ СЛУЧИТЬСЯ!" — а после, в обуреваемой ей ярости, быстрая мысль пришла ей в голову. Способ спасти себя от участи быть овладемой.

"Амулет! Мне нужно использовать амулет, который даровал мне господин Аинз!"

Чувство опасности Шираюкихиме кричало, как ужаленное, так как ее талант давал ясное представление о том, насколько сильнее находящееся перед ней существо было по сравнению с ее нынешней. Если она возьмет ее под контроль, то она, вероятно, не сможет выйти из этой схватки победителем! Даже хуже! Она может потерять свою личность! И что еще хуже, все ее

секреты станут достоянием обладателя!

— Да! — когда Шираюкихиме коснулась амулета на шее, сияющий барьер сразу же окружил ее, обжигая руку Харди в тот момент, когда она коснулась его своей несравненной кожи, отрезая эфирную конечность, что находилась за границей внутри барьера.

— Дела плохи! — Константин быстро достал несколько талисманов, пробормотав короткое заклинание, и вокруг них возник прозрачный барьер.

Как раз вовремя, потому что в следующий момент раздался психический крик, и все в комнате почувствовали, как непреодолимая сила омыла их. Эфирная сущность закричала в агонии и ярости, когда она была откинута назад, схватив за свою отрубленную руку, которая была отрезана появившимся барьером, активированным Флюдером.

— Ч-что это было...? — все еще чувствуя головокружение, Итами попытался восстановить равновесие, его тошнило и он едва держал себя в руках.

Большинство находившихся в комнате пребывали в том же состоянии, только благодаря защитному барьеру Константина они хорошо держались.

— Н-невозможно! Ты ранила Харди! Как?! — это было совершенно невозможно! Никто не должен быть в состоянии навредить Богу — кроме другого бога — тогда как?! Что, черт побери, сейчас произошло?! Рори не находила слов. Что это вообще было?!

— Фуфуфуфу! Благословение господина Аинза защищает меня от подобных тебе мерзких существ, — дерзкая улыбка появилась на лице Шираюкихиме, когда та насмеялась над Харди, пока тем временем Богиня бушевала, явно разозленная случившимся и все еще хватаясь за обрубок, который некогда был ее рукой.

— Тупая малявка! Ты хоть понимаешь, что натворила?! — Константин схватил Шираюкихиме за мантию, приблизив ее лицо к своему.

— Защитил себя, вот что... Слуга Высших Существ не позволит себе поддаться влиянию неизвестных сущностей.

— ...

Глаза Мегуменой расширились, увидев спрятанный до сих пор артефакт, который несла их новая подруга. Несомненно, это был предмет, благословленный Высшими Существами; как иначе он мог бы оттолкнуть кого-то вроде Богини?

— Этот предмет! Это... за пределами всего, что я когда-либо видела!

— Хе-хе-хе.... ну разумеется, этот предмет господин Аинз лично доверил мне, чтобы защитить свои важные вложения, — гордо постучала по амулету Флюдер.

Она обращалась к себе как к "вложениям", потому что такова была правда. Перед Высшими Существами все, кто находился в их владениях, были просто активами, их инструментами, предназначенными служить им в надежде на награду за честный и тяжело проделанный труд.

В самом деле, даже сама Флюдер была всего лишь инструментом, предназначенным служить им. Она не настолько глупа, чтобы думать, что она другая. Конечно, она была более ценной, чем остальные "вложения", благодаря своему опыту и многолетней службе, но далеко не

незаменимой. Да, она слишком хорошо понимала свою ценность и свое положение.

Единственное, что она могла сделать, чтобы поддерживать образ своей полезности – упорно трудиться, давать Высшим Существам повод держать ее рядом и предоставлять больше тайных знаний в обмен на служение.

— О-ох!

— Госпожа Харди! Вы в порядке?!

— Какое богохульство! Убить их! — приказала главная жрица, направив конец посоха на недавних гостей.

Вся стража вокруг них все еще пытались встать, находясь в довольно жалком состоянии – скорее всего, едва в силах стоять – у некоторых из них даже взорвались головы, стоит поблагодарить их связь с Харди, из-за прошедшей психической реакции – их окровавленные и обезглавленные тела лежали повсюду.

— Не похоже, что все закончится миром... — пробормотал Итами, оглядываясь вокруг, когда стражники начали смыкать кольцо вокруг них, направив свое оружие. По виду они сейчас находились не

в лучшей форме. Тем не менее, они все еще превосходили их числом.

— Рори? Идеи? — взял себя в руки Итами.

— А-ах! Похоже, нам придется прорываться боем. Вот ведь свезло... — устало вздохнула Рори, и это когда она надеялась, что все пройдет сучка и задоринки, однако поди ж ты...

Впрочем, она ожидала, что все закончится в таком ключе – в конце концов, мы говорим о Харди, которая желает видеть ее в качестве жены-трофея; тем не менее, она все равно надеялась на мирный исход.

— Похоже на то... попытайтесь никого не убить здесь. Это святая земля, в конце концов, — добавил Зено, готовясь прорываться с боем.

Даже если эта Харди не была его Богиней, это все равно было ее владением, святым местом. Богиня выглядела достаточно сердитой, и он не хотел, чтобы она стала еще злее – это может привести к дипломатическим последствиям, за которые придется платить его стране. И все же, ситуация уже была поганой, им не удастся выйти отсюда без последствий.

— Ага... Харди в бешенстве, — согласилась Рори, поднимая свое святое оружие.

Ее Богу это может показаться забавным, даже веселым. Возможно, он даже похвалит ее за то, что ей удалось так сильно разозлить Харди. Но если до сих пор Харди только играла с ней, то сейчас? Теперь она готова убивать! Преследовать ее и ее друзей, чтобы схватить и после запытать!

Все святилище задрожало, когда вся ярость Харди вышла на волю, Богиня снова отрастила руку, на ее лице отразилось очень неприятная боль.

— Вы звали меня, госпожа Харди!

Тем временем, позади них появилась Жизель с косой наготове, лежащей на плече.

— Да будет так! Я позабочусь о них! — не говоря больше ни слова, Жизель подбросила свое оружие в воздух, разрезая колонны, которые поддерживали вход, как будто они были сделаны из простой бумаги.

'Ба-бах!'

Все место задрожало, когда единственный выход наружу был отрезан, и вот так вся компания застряла с очень недовольной богиней, готовыми убивать слугами и апостолом, сила которой только усилилась благодаря природе этого места и близости ее Богини.

— Все плохо... — прикусила Рори губу, тревожась за всю ситуацию.

— Что? Ты же говорила, что всегда можешь побить ее.

— Снаружи, да... но мы находимся прямо в центре владений Харди. Здесь ее сила в несколько раз больше, чем это могло быть снаружи.

— Да ты шутишь?!

Это было плохо! Итами уже начал жалеть, что пришел сюда! Нет! Просыпаться сегодня вообще было ошибкой! Он все больше и больше переживал из-за сложившейся ситуации. Он даже не был уверен, что на этот раз они смогут выбраться невредимыми!

"Черт! И я не могу телепортироваться..." — Флюдер тоже переживал не меньше остальных. Ее тело будет перенапряжено, если она применит пятиуровневую магию [Телепортация]. Максимум, на что она сейчас была способна — магия четвертого уровня.

"И все же, есть другие способы..." — она положила руку на свиток телепортации в сумке, уже готовясь использовать его и сбежать из такой плачевной ситуации.

Тем не менее, стоит ли ей бросать здесь свою ученицу? Что скажет ее господин, если она бросит на произвол судьбы его верных подданных?

Она сможет выжить, тем не менее, господин отругает ее за то, что она растрчивает его драгоценные ресурсы. Он будет разочарован ею! Нет! Это было недопустимо! Совершенно недопустимо предавать ожидания его хозяев!

"Проклятье! Мне придется использовать [Свиток Массовой Телепортации]..." — такие могущественные свитки были редки, их было невероятно сложно раздобыть. Даже она была ограничена в этом.

Она, глава отдела магических исследований и директор прославленной Академии Магии Карне!

Она, кто служила непосредственно Высшим Существам, собирается умереть здесь? Вот так просто!? Абсолютно неприемлемо! Она этого не допустит!

Но... использовать такую драгоценную вещь, чтобы спасти их шкуры? И все же у нее было такое чувство, будто ее пнул минотавр в живот! Этот свиток, скорее всего, стоит больше, чем жизни всех присутствующих здесь!

"Но что мне делать?"

Если бы она была прежним Флюдером Парадином, то оставила бы всех позади, не задумываясь,

в лучшем случае быстро прихватила свою ученицу, так как у нее был большой талант. Но прямо сейчас? Она не была уверена, что делать.

С одной стороны, они могут в легкую расправиться с жрицами этого храма – который уже едва стоял благодаря эффекту обратной реакции. С другой же, апостол Жизель представляла проблему... она получила огромное усиление, когда ступила в это место. Флюдер почувствовала, как сила омыла ее в тот момент, когда синекотная женщина вошла в эту комнату.

"Черт! Мне надо просто телепортироваться вместе с Мегуминой! Остальные в любом случае ничего не стоят..."

Ей было плевать на Рори.

Тука просто раздражала ее, она считала ее помехой и хотела, чтобы ее выпотрошили, разрезали от паха до головы.

Темная эльфийка Яо... она не знала ее, ей было абсолютно плевать на ее судьбу.

О старшем лейтенанте и говорить не было смысла: простой бесталанный и неважный человек.

Лелей было бы жаль оставлять позади, но если бы ей пришлось выбирать между ней и Мегуминой, она предпочла бы последнюю. Но, быть может, ей удастся схватить двух зайцев. Да, ей это по силам, эта девчушка будет хорошим вложением, если ее достаточно хорошо ограничить.

Колдун с именем Константин был интересной персоной; как бы то ни было, она все еще не знала его достаточно хорошо, чтобы тратить на него свиток. Более того, он мог замышлять заговор против Высших Существ – спасти возможного предателя вроде него? Ни за что!

"К тому же, если он даже не может телепортироваться или подготовил путь отхода, он не стоит никаких усилий."

Зено был алмазным авантюристом, сильнее обычных людей. Тем не менее, тот не представлял важное значение в общей картине Короля-Заклинателя. Его можно было заменить простым Рыцарем Смерти, тот бы даже прослужил с намного большей отдачей.

"Уверена, госпожа Эдес поймет мое решение. К тому же, она всегда может возродить его, если ему не удастся сбежать."

Что же до неизвестной авантюристки Чунчунмару? Флюдер была без понятия, кто она такая.

Изучив ее, Флюдер пришла к выводу, что она больше, чем показывает, но не более того. Она не станет тратить свиток на такого бессмысленного человека.

Тем не менее... Как она может оставаться такой спокойной? Почему она сидит на земле и похрустывает закуской?! Где она вообще взяла эту чертову закуску?!

'Хрусть! Чавк! Чавк! Чавк!'

Даже ее громкое похрустывание бесило Шираюкихиме, мешая ей выбирать.

"А-а-ах! Как же я ненавижу эти эмоции!" — теперь она была не в себе! Из-за ее глупого детского тела, она даже не могла рационально думать. Она ненавидела это тело! Она

презирала его всем своим существом!

— Эм... Чунчунмару, не думаю, что сейчас самое время просиживаться и кушать, — забеспокоился Итами, даже еще сильнее, чем когда находился перед лицом угрозы Огненного Дракона.

— А? Но почему? Я проголодалась! Да и к тому же, у меня никаких проблем с малюткой Харди! Эй! Мы же подружки тут, а? Малютка Харди!

— Она говорит, что ты ей нравишься и что она не тронет тебя, если ты присоединишься к ее гарему, — передала ее слова Рори, не меньше беспокоясь о том, что произойдет.

— О! Так значит у нас будет сну-сну?!

— Сну-сну?

— Э-э... Я думаю, она имеет в виду секс... — пояснил Итами, напрягшись. Ему не было сложно понять смысл, заложенный в этих словах.

"Теперь точно! Она идиотка! Лучше бросить ее здесь! Все! Я телепортируюсь!" — сделав выбор, Шираюкихиме приблизилась к своей бывшей ученице и схватила ее за руку.

— Что ты делаешь?

— Я попытаюсь телепортировать нас отсюда, держись крепче...

— А как же остальные?

— Меня они не волнуют... Я использую свиток [Телепортации], но больше, чем на двух человек он не подействует, — жестко прошептала в ответ она.

'Треск!'

Но в следующее мгновение надежды Флюдера разбились в пух и прах.

— Черт! Моя телепортация не сработала!

После звука, словно что-то разбилось, все повернулись к Константину, наблюдая за ним в замешательстве.

— Что?!

— Из моих слов все ясно... что-то очень неприятное блокирует мою телепортацию. И оно достаточно сильно, чтобы блокировать мои встречные контрмеры и якорные точки, которые я установил снаружи! Короче, мы здесь застряли!

— Дерьмо!

В таком случае теперь точно – это существо Харди владеет способностью [Барьер Измерений], которая может блокировать любое передвижение, завязанное на измерениях – к примеру, телепортация.

Это было странно, так как по словам Высших Существ, только демоны и ангельские существа могут использовать эту способность. Тем не менее, она провозгласила себя Богом, поэтому,

скорее всего, у нее должен быть доступ к этой способности.

"В таком случае, если бы все работало по законам нашего мира, она ангельское, либо демоническое существо."

Но сейчас это не имело значения. Им нужно сосредоточиться на том, чтобы выбраться отсюда, и как можно скорее. Все было плохо! Все было очень плохо!

'Хрусть!'

"Эту идиотка все еще жрет свои закуски?!"

Харди махнула рукой, отдавая приказ избавиться от всех вторженцев.

— Во славу госпожи Харди, вы будете казнены... здесь и сейчас! Ваши души будут прокляты и ниспосланы в самые глубины подземного мира!

Сила, которую Жизель начала излучать при поддержке своего Бога, была удушающей! Она совершенно отличалась от себя прежней! Можно сказать, что само ее присутствие стало давящим. Ее мышцы начали слегка выпирать, что было нечто сродни эволюции, начинающейся внутри нее.

— Вы только гляньте... Сколько силушки понабралась Жизелечка. Вот это уже интересно, — неподалеку от них авантюристка по имени Чунчунмару погладила подбородок, ухмыляясь и все еще не страшась, что обещает произойти, "Малютка, малютка Харди, эта крохотная силушка обойдется тебе очень дорого... Фуфufу..."

— Начнем же... — и таким образом, Жизель бросилась в атаку, игнорируя все вокруг и метясь прямо во врага, ее простой рывок оставил позади нее вмятину на земле, когда та кинулась быстрее скорости звука.

[1] Цитата Интегры из «Хеллсинг. Война с нечистью»

<http://tl.rulate.ru/book/41913/1200013>